

Не улетай!

wayhomeodessa@gmail.com

№130 [159] 2018

www.wayhome.org.ua

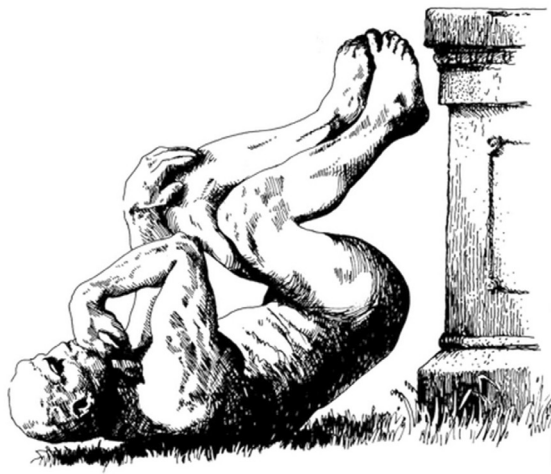
ЗДОРОВЬЕ В ГОРОДЕ

«Здоровые города» – это не города, в которых много больниц, это города, в которых живут здоровые люди и в которых заботятся о своих жителях. Эта конференция важна для Украины, поскольку изменения невозможно внедрить сразу во всей стране, нужно это делать постепенно, и начинать следует именно с городов. Потому что им приходится решать много проблем, связанных со здоровьем жителей», – Андрей Клепиков.

стр. 4-5

ОТ ДАРВИНА ДО (Ш)НОБЕЛЯ

В российской Перми пенсионер получил год лишения свободы условно за то, что у него на огороде вырос мак. Перед судом дедушку заставили сдать тест на наличие наркотиков в крови, а во время суда обвинитель требовал в качестве наказания для пенсионера три года лишения свободы. Дед отделался годом условно. Это – один из ответов на вопрос, почему наш регион (Восточной Европы и Центральной Азии) остается единственным на планете, где эпидемия ВИЧ продолжает расти. В первую очередь – «благодаря» нашим соседям. Они не признают «снижение вреда», у них «эпидемия под контролем...» и им «как два пальца» обвинить пенсионера в культивировании наркотических растений. Знаете, а ведь у нас могла бы сложиться аналогичная ситуация. Но этого не произошло. В Украине работает «снижение вреда», а закупка препаратов заместительной терапии происходит за счет средств государственного бюджета, чего еще лет пять назад представить было невозможно. ЗПТ за деньги госбюджета – это просто пример, первое, что пришло в голову. Вариантов для примера множество. Но главное – есть уверенность, что эпидемию удастся остановить и таки добиться целей fast track.

Odessa City Health

В Одессе состоялась международная конференция «Здоровье в городе». Этой теме посвящены обложка и разворотный материал, к которому хочется добавить, что это было действительно интересно и, надеемся, найдет отклик в головах людей, принимающих решения, иначе все старания организаторов потрачены впустую.

КО-КО или накопело

Одесса – город двух КО: конфиската и космолота. Очень сложно определить, что наносит больше вреда: некачественная обувь или игровая зависимость. Казалось бы, что может быть опасно в дешевой обуви? Материал, из которого она сделана. Название «конфискат» притягивает клиентов – они считают, что приобретают отличный импортный товар по цене ниже рыночной, именно это предполагает конфискованный на таможне груз. Но вместо этого мы получаем пару ботинок из неизвестного и дешевого материала, обильно залитых формальдегидом. Это его запах мы чувствуем, входя в такой магазин. Что такое формальдегид? Это яд, который влияет на нервную систему, вызывает раздражения кожи, глаз и органов дыхания. В общем, вы приобретаете не пару «конфискованной» обуви, а бомбу с часовым механизмом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Лучше не поспешить и купить качественную обувь, чем приобрести дешевую, а разницу потом занести врачам.

Космолоты, растущие как грибы после дождя, говорят о том, что в ближайшее время нас накроет (если уже не накрыла) еще одна эпидемия. Лудомания, или патологическая склонность к азартным играм. Игровой бизнес в Украине официально запрещен с 2009, но эти запреты, как вы понимаете, мало кого останавливают. Салоны игровых автоматов прикрывают вывесками известных национальных лотерейных брендов. Время от времени правоохранители подобные салоны прикрывают, но уже на следующий день их двери открыты для клиентов, которые готовы отдать за игру последние деньги. А если нет денег, то сдать в ломбард что-то ценное –

поэтому рядом с космолотом зачастую, как бы случайно, расположен ломбард. Ну, вы понимаете.

Премия Дарвина

Как вы, наверное, знаете, премия Дарвина вручается за самую глупую смерть. Очень хочется верить, что обладателем этой премии не станет человек, купивший обувь в конфискате. Мало ли из чего она там сделана.

Награды нашли своих героев

Давеча состоялась церемония награждения Шнобелевской премией. Ее вручают за самые абсурдные научные исследования, которые, как говорят организаторы, «сначала вызывают смех, а затем заставляют задуматься». Церемония прошла в Гарвардском университете, а победителей награждали статуэткой в виде красного сердца, обвитого стетоскопом и чеком на 10 триллионов зимбабвийских долларов. Выделим три номинации. Литературная премия досталась ученому Алтею Блейкеру, который доказал, что люди чаще всего не читают инструкцию к сложным товарам и не используют все возможности этих товаров. Также в результате исследования ученые установили, что мужчины читают инструкции чаще, чем женщины, а молодые люди изучают их реже, чем зрелые. Шнобелевскую премию в биологии отдали ученым из шведской академии сельскохозяйственных наук, которые доказали, что винный сомелье на вкус может отличить вино, в котором побывала муха. А победителем в номинации по химии стала группа ученых, которые изучали возможности использования человеческой слюны для очистки грязных поверхностей.

Газета «Не улета́й!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на wayhomeodessa@gmail.com.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

При чем тут Шнобелевская премия к нашей газете? Конечно, напрямую она никак с нами не связана. Награда эта, как пример абсурдности нашего мира, в котором мы сначала смеемся, а уже затем начинаем задумываться.

Редакция «Не улета́й!»

В сентябре в Украине побывал Боно, лидер группы U2, основатель благотворительного проекта RED, который борется со СПИДом. Боно стал специальным гостем 15-й ежегодной встречи Ялтинской Европейской Стратегии (YES) «Будущее поколение всего», организованной Фондом Виктора Пинчука.

В своем выступлении Боно рассказал о том, почему от общественного компромисса зависит успех в борьбе со СПИДом и как ему удалось найти ресурсы для помощи ВИЧ-позитивным людям в Африке: «В конце девяностых – начале двухтысячных в Африке почти треть населения должна была умереть от СПИДа. Мне казалось, что это несправедливо, когда место твоего проживания определяло – будешь ты жить или нет. Если ты живешь в Дублине, ты принимаешь лекарства дважды в день, и ВИЧ для тебя не является смертельным приговором. Если ты живешь в Малави, то шансов у тебя нет. Тогда все думали, что это невозможно – доставить лекарства в бедные уголки мира. Но я был абсолютно убежден в том, что когда достаточно людей с политической волей будут заниматься этой проблемой, мы сможем это сделать. В борьбе с ВИЧ/СПИДом мы объединяли людей, которые при других обстоятельствах не могли бы даже находиться в одной комнате друг с другом.

Говоря о RED, Стив Джобс сказал: «Лучшим в этом проекте является то, что мы привлекаем к делу креативный департамент компании Apple, в котором работают самые умные люди в мире. Поэтому активированы были НЕ филантропические бюджеты, а крупные корпорации, креативные команды. Таким образом, мы могли позволить себе рекламные кампании, которые в противном случае были нам недоступны. Возьмем, например, Bank of America, в котором 17000 представителей. И все они рекламировали RED. Это уровень, на который мы никогда не вышли бы самостоятельно. Мне приходится общаться с великими людьми из коммерческой сферы, и я все еще привыкаю к этому. Но я согласен на это, если таким образом мы делаем полезные вещи».

Кирилл СТЕПАНОВ

Организаторы форума собрали журналистов, репортеров и редакторов всех типов медиа из разных регионов страны и на протяжении двух дней повышали их осведомленность о ВИЧ-инфекции/СПИДе и реформе отечественного здравоохранения. Также на форуме можно было послушать действительно интересные и полезные лекции о медиаправе, украинском медиарынке, сторителлинге и многом другом.

Нельзя сказать, что в Украине тема ВИЧ-инфекции/СПИДа не освещается в СМИ. Освещается, но не так часто и качественно, как хотелось бы. Широкая общественность по-прежнему продолжает считать, что «СПИД – это болезнь наркоманов, геев и проституток» (простите мне эту формулировку), не зная, что ВИЧ в Украине давно вышел за пределы групп повышенного риска, и что наша страна занимает второе место в Европе по темпам распространения ВИЧ-инфекции.

Да, иногда на бигбордах или в зомбоящике можно увидеть социальную рекламу на эту тему, но она просто теряется на фоне той же рекламы политической, которой к выборам будет еще больше.

Организаторы из БО «100% життя» сделали абсолютно правильный ход, проведя подобный форум для представителей СМИ. Потому что именно от профессионализма журналистов зависит, в каком виде информация пойдет в общество и какую реакцию она вызовет. Это мы с вами, уважаемые читатели, более-менее разбираемся в вопро-

30-31 августа в Киеве состоялся Форум для региональных медиа – «Медреформа и ВИЧ/СПИД: как освещать темы качественно, достоверно, интересно?», который был организован БО «100% життя».

сах ВИЧ и других хронических заболеваний, употребления наркотиков, заместительной терапии и многого другого. А широкая общественность, уж поверьте, крайне далека от этих тем и, как было сказано выше, продолжает мыслить стереотипами из далекого прошлого.

Помочь с разрушением стереотипов были призваны глава координационного совета БО «100% життя» Дмитрий Шерембей, замминистра здравоохранения Павел Ковтонюк, первый замгендиректора «Центра общественного здоровья» Виктор Ляшко, а также Вера Варыга – лидер сообщества ВИЧ-позитивных женщин «Киевлянка+». Также стоит отметить лекции главреда The Willage Андрея Баштового и Марички Паплаускайте,

медицинской реформе, но ничего нового для нас замминистра не сказал. Что касается выступления Шерембея, то здесь нужно смотреть на реакцию слушателей – это всегда интересно. Шерембей просто вышел и сказал, что у него ВИЧ, и показал зрителям таблетку АРВ-терапии, объяснив для чего, собственно, ее необходимо принимать. Как оказалось, большинство присутствующих даже представить не могли, что, благодаря одной таблетке, у человека, живущего с ВИЧ, будет неопределяемый уровень вирусной нагрузки, что позволяет вести абсолютно здоровый образ жизни!

Конечно, Шерембея засыпали вопросами, как и Веру Варыгу, лидера сообщества ВИЧ-позитивных женщин «Киевлянка+»,

Глава координационного совета БО «100% життя» Дмитрий Шерембей

ЛОМКА СТЕРЕОТИПОВ

редактора отдела «Репортаж» портала The Ukrainians.

Конечно, в первую очередь интересно было услышать выступления Павла Ковтонюка и Дмитрия Шерембея. Ковтонюк очень подробно рассказал о внедряемой

которая не скрывает своего позитивного статуса.

В целом, мероприятие получилось достойным как с точки зрения организации, так и с точки зрения подачи информации. Очень хочется верить, что в результате уровень зна-

ний на тему ВИЧ-инфекции у представителей региональных СМИ вырос, и это поможет им в освещении этой темы в будущем.

Артем ЗВЕРЬКОВ
(Одесса-Киев-Одесса)

31 августа «Альянс общественного здоровья» совместно с Всеукраинским объединением людей с наркозависимостью (ВОЛНА) и другими партнерами провели перед зданием Правительства Украины информационно-просветительскую акцию «Молчание убивает!» по случаю Международного дня информированности о передозировках, который отмечается во всем мире 31 августа.

Представители сообщества людей, живущих с наркозависимостью, журналисты и обычные люди имели возможность бесплатно пройти медицинское консультиро-

«Альянс общественного здоровья» впервые в Украине провел тренинг для социальных работников, которые работают с трансгендерами.

Тренинг «Мотивационное консультирование и привлечение в проекты профилактики ВИЧ-инфекции трансгендерных людей» прошел в Киеве 17-19 сентября. Впервые социальные работники, психологи, активисты и волонтеры неправительственных организаций встретились, чтобы обсудить особенности работы и консультирования трансгендеров.

Во время тренинга участники обговаривали потребности целевой группы и, к сожалению, выяснилось, что тема сохранности здоровья не является приоритетной в потребностях трансгендеров, и поэтому требует популяризации. Также обсуждались понятные для целевой аудитории месседжи, каналы распространения информации про услуги проектов. Помимо этого, социальные работники отработывали навыки консультирования.

Задания тренинга строились вокруг таких тем, как этические принципы работы, вопросы толерантного и непредвзятого отношения. Тренерами выступили Светлана Гайдук из «Альянса общественного здоровья» и Игорь Медведь, координатор ГО «Здоровье и защита ЛГБТ».

Тренинг был организован в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции путем предоставления универсального доступа к своевременной и качественной диагностике и лечению туберкулеза, расширение доказательно обоснованной профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, создания жизнеспособных и стабильных систем здравоохранения», которая реализуется при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

МОЛЧАНИЕ УБИВАЕТ!

вание в мобильных амбулаториях, получить квалифицированную консультацию врачей и социальных работников, ознакомиться с информационными материалами на тему передозировок и даже получить препарат, одна инъекция которого может спасти жизнь человека в случае передозировки опиатами.

Официальная статистика умерших от передозировок в Украине несет формальный характер и вообще не отображает реальное состояние опасной проблемы. Обычно причиной смерти в подобных случаях в Украине указывают «острую сердечную недостаточность», только в нескольких сотнях подобных случаев ежегодно фигурируют обстоятельства, связанные с употреблением наркотиков. Начиная с 2001 года, в этот день, 31 августа, сотни тысяч людей во всем мире выражают свое сочувствие семьям и друзьям жертв передозировок наркотиками, вспоминают тех, кого они потеряли.

По результатам биоповеденческого исследования, проведенного «Альянсом общественного здоровья» среди потребителей

инъекционных наркотиков в Украине в 2017-2018 годах, 5% респондентов указали, что у них были случаи передозировки в течение последних 12 месяцев. Наибольший процент передозировок зафиксирован среди наркозависимых, проживающих в Киеве – 14%.

По результатам исследования, более чем 17 тысяч наркозависимых в Украине ежегодно сталкиваются с передозировками. Многие из них умирают. Передозировка опиоидами – наиболее рискованная ситуация. Об этом заявили 27% опрошенных наркозависимых. Для предотвращения смертельных последствий среди потребителей опиоидов «Альянс общественного здоровья» с 2010 года применяет в своих программах комплексной профилактики известный лекарственный препарат «налоксон». **«Как ремень безопасности в автомобиле спасает жизнь при аварии, так и препарат налоксон наиболее эффективно спасает жизни при передозировке наркотиками. Этот препарат-антидот должен быть в наличии в таких кризисных ситуациях, и укол пострадавшему должен**

сделать тот, кто рядом, – врач «скорой», парамедик, социальный работник, друг, сосед, прохожий. Альянс, благодаря распространению препарата налоксон и тренингам по его использованию, уже спас жизнь тысячам украинцев», – заявил Андрей Клепиков, исполнительный директор «Альянса общественного здоровья».

За 8 лет в рамках программ профилактики при поддержке Альянса было распространено более 10,4 тысяч единиц налоксона. Учитывая доказанную эффективность препарата, в рамках профилактических программ нынешнего года Альянс обеспечивает закупку более 11 тысяч единиц налоксона. Символично, что именно в начале этого года МОЗ Украины исключил налоксон из списка ограниченных рецептурных лекарственных препаратов и теперь он доступен для всех, кто в нем нуждается.

Подготовил Кирилл СТЕПАНОВ,
по материалам пресс-службы «Альянс общественного здоровья».

13-14 сентября в Одессе прошла международная конференция «Здоровье в городе», собравшая около 300 делегатов из более чем 30 стран мира. Исследователи, активисты, политики и государственные служащие съехались в Одессу, чтобы обменяться опытом в сфере охраны общественного здоровья и изменений в социальных, экономических и демографических вопросах здоровья городов. Мероприятие организовано МБФ «Альянс общественного здоровья» и Одесской городской администрацией совместно с AFEW International (Нидерланды) и Knowledge-Action-Change (Великобритания).

Мирослава Ульянина, ведущая реалити-шоу «Взвешенные и счастливые»:

Я счастлива, что сейчас мода именно на пробежки, здоровое питание и на контроль состояния своего организма. Поэтому давайте не будем придерживаться старых, уже несовременных традиций, которые убеждали: болеть – это норма, быть более слабым с возрастом – неизбежно. Давайте станем трендсеттерами – будем продвигать новые тренды – на здоровье! В любом возрасте и в любом городе! Ведь только здоровый человек может быть счастливым!

ЗДОРОВЬЕ В ГОРОДЕ

Посетить абсолютно все сессии Конференции одному человеку, к сожалению, нереально. Помимо больших пленарных сессий, на Конференции было множество параллельных сессий, которые, естественно, проходили в разных помещениях. Поэтому в выборе сессии приходилось ориентироваться на название и прилагающийся список выступающих. Отмечу, что ни разу не ошибся с выбором – специально уточнял у знакомых, которые побывали на другой сессии, пропустил ли я что-то интересное. Все, как один, отрицательно кивали головами. А знакомых было действительно много, и не только из Одессы. И, как положено, после Конференции знакомых стало больше – легко найти общий язык, когда занимаешься одним делом.

День первый

Конференция стартовала большой пленарной сессией «Разработка здорового ответа в эпоху перемен – точка зрения региональных организаций», во время которой с приветственными словами выступили первые лица мероприятия. К собравшемуся народу обратились исполнительный директор «Альянса» Андрей Клепиков, мэр Одессы Геннадий Труханов и специальный советник ЮНЭЙДС по вопросам ВИЧ, туберкулеза и гепатита С в Восточной Европе и Центральной Азии Мишель Казачкин. Так, мэр Южной Пальмиры рассказал, что именно благодаря инициативе партнеров городские власти стали вести борьбу с «вызовами городского здравоохранения, которые ставит перед нами стремительная урбанизация». Еще он добавил, что «одержать победу в борьбе за качество жизни людей можно будет только объединив усилия власти, гражданского общества, специалистов и ученых». В общем, не ново, но взятый властью курс не может не радовать, особенно, когда от мэра звучит фраза об «изменении восприятия этих проблем в сторону помощи, терапии и лечения». Мишель Казачкин, в свою очередь, прочитал лекцию о последних достижениях в области эпидемии СПИДа, вопросах потребления наркотиков и снижения вреда в Восточной Европе и Центральной Азии (ВЕЦА). Он привел не очень радующие статистические данные, которые в очередной раз напомни-

ли, что наш регион остается единственным на планете, где эпидемия ВИЧ-инфекции/СПИДа продолжает развиваться. Конечно, следует сделать акцент на том, что в основном по приведенной цифри погоду делает Россия, где только официально проживает миллион ВИЧ-инфицированных людей. Но и в Украине не все так гладко, как хотелось бы думать. Изменился основной путь передачи ВИЧ (с инъекционного на половой), ну а главной проблемой нашей страны остается незнание своего ВИЧ-статуса у людей (эта проблема вытекает из множества других проблем, с которыми мы все знакомы и пытаемся их решить).

В перерыве между сессиями я пообщался с Андреем Клепиковым, который отметил, что на Конференции звучит не просто тема ВИЧ-инфекции, а тема Снижения вреда: **«Конференция – это возможность найти решение проблем для представителей групп риска, тех, кто по разным причинам не имеет доступа к социальным и медицинским услугам, в том числе и для потребителей наркотиков. Вот мэр Одессы в своем приветствии поделился впечатлениями от комнат безопасного употребления наркотиков в Швейцарии. Он увидел ценность этого. Не посмотрев, не пообщавшись с людьми, не поймешь, как это выглядит реально. А тут он увидел, как люди, которые нуждаются в помощи, могут ее получить безопасно для них и для окружающих».**

Что касается мероприятия в целом, то Андрей Клепиков отметил важность Конференции, которая, кстати, впервые состоялась не просто в регионе ВЕЦА, а конкретно в Украине: **«Здоровые города» – это не города, в которых много больниц, это города, в которых живут здоровые люди и в которых заботятся о своих жителях. Эта Конференция важна для Украины, поскольку изменения невозможно внедрить**

сразу во всей стране, нужно это делать постепенно, и начинать следует именно с городов. Потому что им приходится решать много проблем, связанных со здоровьем жителей».

В завершение разговора Андрей Александрович упомянул об обмене опытом, ведь на Конференцию приехали люди, заинтересованные в новых знаниях, и это не только представители неправительственных организаций, но и государственные служащие. Одна из задач организаторов – это как раз наладить диалог между всеми участниками, чтобы наиболее эффективные, проверенные временем модели были взяты на вооружение.

А дальше был перерыв, во время которого Константин Зверьков, руководитель одесской общественной организации «Эра милосердия», устроил вашему автору «смотрины». В общем, перезнакомил с половиной участников Конференции, за что ему огромное спасибо (с Костей, к слову, мы не состоим в родственных связях, просто однофамильцы, но это не мешает всей Украине постоянно нас путать – прим авт.).

Вместе с ним и другими участниками мы до предела заполнили малый зал, где проходила сессия «Употребление психоактивных веществ и снижение вреда в городских условиях». Очень хотелось услышать доклад Йона Сигфуссона из «Исландского центра социальных исследований и анализа» об истории успеха Исландии, в которой за 20 лет значительно снизилось злоупотребление подростками психоактивных веществ. Об этом исландском чуде стоит рассказать подробнее. В 1998 году Исландия занимала первое место в Европе по злоупотреблению подростками в возрасте 16-20 лет запрещенных веществ, в том числе алкогольных напитков и никотина, а спустя двадцать лет опустилась на последнее место в Европе по этим показателям!

Йон Сигфуссон с коллегами провели масштабное социальное исследование, которое позволило в дальнейшем выстроить систему так, что ситуация с употреблением алкоголя и психоактивных веществ сошла до минимума. Йон озвучил цель программы «Исландия без наркотиков»: **«Чтобы изменить реальное поведение молодежи, а не только их отношение, изменить условия и стиль их жизни так, чтобы они подвергались меньшему риску употребления психоактивных веществ».**

Казалось бы, ничего особенного, но, консолидировав усилия власти, неправительственных организаций и ученых, Исландия добилась потрясающего результата! Они не просто сотрясали воздух фразами, они принимали эпичные решения и эпично добивались их выполнения. Они сделали акцент на первичной профилактике, предотвращающей развитие употребления психоактивных веществ. Они оказали поддержку местным общинам, которые могли внести вклад в программу, например – сформировав рабочие группы или родительские организации. А на национальном уровне были сделаны такие шаги: введены возрастные ограничения на покупку табака и алкоголя, введены запреты на рекламу табака и алкоголя, на продажу табака и алкоголя с витрины. Исландия показала, что здоровье молодого поколения – это главная цель. Вы можете представить такое в Украине? Я, к сожалению, пока не могу. Остальные спикеры сессии (Йон Сигфуссон ее открывал), просто потерялись на фоне исландского доклада: ну как ты можешь слушать о налоксоне или вреде курения после того, как тебе рассказали, что снизили практически до нуля употребление психоактивных веществ среди подростков отдельно взятой страны? Кстати, в Одессе исландскую модель планируют внедрить и уже провели семинар для учителей, психологов, социальных педагогов и сотрудников полиции.

Директор организации Knowledge-Action-Change Пэдди Костал (справа) вручает премию имени Паоло Пертика Думитру Латичевски из Молдовы за его значительный вклад в разработку и внедрение модели снижения вреда среди заключенных в Молдове.

По ходу Конференции я познакомился с Олегом Ереминым, председателем Координационного комитета белорусской Ассоциации некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД». Он рассказал много интересного о ситуации с эпидемией ВИЧ-инфекции в Беларуси и о том, как работают местные ВИЧ-сервисные организации (интервью с Ереминым выйдет в одном из следующих номеров газеты). Что касается непосредственно Конференции, то Олег тоже уверен, что такие мероприятия – это возможность обмена опытом. **«С точки зрения обмена опытом данная Конференция прекрасна. Но Конференции не меняют судьбы, поэтому ожидать, что после ее завершения вдруг случится счастье в тех городах мира, откуда приехали делегаты, не приходится. Здесь важна идея – рассматривать жизнь человека не по заболеваниям или по зависимостям, а в комплексе: рассматривая вопросы и инфекционных заболеваний, и здорового питания, и здорового образа жизни. Я очень приветствую, когда все это вместе объединяется. Когда к нашим белорусским чиновникам приходишь и говоришь о ВИЧ, их реакция не очень положительная, а вот когда говоришь, что у тебя есть вопросы в сфере здоровья, тогда чиновнику это интересно, потому что напрямую касается его или его семьи. Поэтому мультинаправленность Конференции очень симпатична»**, – сказал Еремин.

Беседуя, мы с Олегом посетили партнерскую зону в парке Шевченко – рядом с отелем, где проходила Конференция. Там для одесситов и гостей города был организован лекторий, в котором можно было послушать лекции о здоровье. Так, например, Мирослава Ульянина, ведущая шоу «Взвешенные и счастливые», не только читала лекцию, но и провела тренировку для всех желающих. Также все желающие мог-

ли пройти тестирование на ВИЧ и другие инфекционные заболевания в мобильных амбулаториях общественных организаций, которых в Одессе, как вы знаете, великое множество.

День второй

Утро второго дня Конференции началось для меня с почти шекспировского вопроса «быть или не быть?». В смысле, идти на пленарную сессию «Насилие, как вопрос общественного здоровья», или нет? Заглянул, послушал умные суждения специалистов в этой области и понял, что далек от затронутых тем. Поэтому отправился в холл, где можно встретить интересных собеседников. Таких, например, как Олег Алехин – председатель правления Николаевской ассоциации ЛГБТ «ЛИГА». Он, как всегда, весел, активен и приветлив. Жмет руку и обещает, что пригласит на ближайшее мероприятие организации, которое состоится совсем скоро. По поводу Конференции говорит, что это отличная возможность увидеть старых друзей, познакомиться с новыми людьми и узнать что-то новое. Невдалеке с чашкой чая стоит Илья Константинович Подолян, врач-нарколог, главный идеолог заместительной терапии в Одессе. Я знакомлю его с Олегом Ереминым, облачившимся в красивый костюм, – готовится делать доклад об исследовании уровня стигмы относительно населения повышенного риска инфицирования ВИЧ среди медицинского персонала на сессии «Права человека и здоровый город». Но этого я не услышу, т.к. параллельно в большом зале будет проходить сессия «Комнаты для безопасных инъекций», тема куда как интересней. Туда мы с Константином Зверьковым и направляемся.

Сессия начинается с доклада Ингрид Ван Бик из Австралии – она рассказывает о международном опыте в этом направлении.

Для чего нужны комнаты для безопасного инъекционного употребления наркотиков? В первую очередь – для снижения заболеваемости и смертности с помощью обеспечения безопасной среды для более гигиеничного употребления наркотиков, а также обучения методам более безопасного употребления. В то же время они помогают снизить уровень употребления в публичных местах и улучшить общественную инфраструктуру в районах городов, которые соседствуют с наркотическими точками. Первая такая комната открылась в Берне (Швейцария) в 1986 году. На сегодняшний день комнаты безопасного употребления наркотиков есть в Нидерландах (31 комната), Германии (24), Испании (12), Дании (5), Швейцарии (12), по одной в Норвегии, Люксембурге и Франции. За пределами Европы две комнаты работают в Австралии и одна в Канаде.

Дальше слово берет Флориан Майер из Берна и делится швейцарским опытом, который так пришелся по душе одесскому городскому голове. Зрители внимательно слушают и цокают языками, мол, жаль, что мы еще не доросли до такого.

Но Елена Коваль и Алексей Загребельный из города Сумы считают иначе. В городе Сумы официально функционирует комната безопасного употребления наркотиков! Да, это очень громкое заявление, и я прекрасно понимаю Алексея Загребельного, руководителя сумской общественной организации «Клуб Шанс», который говорит, что «мы находимся на грани фола», уклончиво уходя от прямого комментария.

Алексей Загребельный просит использовать формулировку «комната снижения вреда», под крышей которой собраны все услуги для клиентов: **«Наша идея проста и понятна: чтобы все услуги, которые могут быть доступны потребителям наркотиков, находились на расстоянии вытянутой**

руки. Вопрос в том, будет это называться «комнатой безопасного употребления» или не будет – не столь важен. Важно, что уже идут ремонтные работы в отдельно стоящем здании на территории лечебного учреждения, которое, по сути, будет пространством, полностью принадлежащем наркозависимым. Наша задача (местной власти, наркологии, полиции, общественных организаций) проста и понятна – нам важно, чтобы потребители наркотиков доверяли нам, и чтобы они просто туда ходили. Мы находимся на грани фола, но в любом случае место, в котором есть салфетки, чистый инструмент, емкости для утилизации шприцев – это большой прорыв. Услуги снижения вреда должны быть максимально привлекательными для клиентов. И тогда можно будет добиться нужных результатов».

Казалось бы, с нашим законодательством такое невозможно, но Елена Коваль, подполковник полиции в отставке, в своей презентации очень четко и понятно разложила по полочкам все интересующие моменты, опираясь на лазейки в Уголовном Кодексе, Конституции Украины, «Стратегии государственной политики в отношении наркотиков» и других законообразующих документов. Конечно, такой инициативе необходима поддержка местных властей, полиции и здравоохранения. И она, по словам Алексея Загребельного, у них есть. Это же подтвердил и Павел Карабута, начальник городского отдела полиции города Сумы: **«Я никогда не дам команду своим сотрудникам стоять возле входа в это учреждение и обыскивать лиц, употребляющих наркотики, потому что тогда через два дня они не пойдут туда, а будут это делать на площадках, в подворотнях или других общественных местах»**.

Сказать, что доклад делегации из города Сумы произвел эффект взорвавшейся бомбы, нельзя. Общественность отреагировала достаточно сдержанно, как будто аналогичные учреждения в Украине есть сплошь и рядом. Все дружно поаплодировали и пошли на обед, чтобы не мешать мне задать несколько вопросов Владимиру Курпите, генеральному директору Центра общественного здоровья. Он отметил, что Конференция принесет скорее опосредованную пользу, нежели практическую: **«Первое: на Конференции присутствуют представители областных и городских властей, которые видят всю серьезность поднятых проблем и, возможно, после Конференции у них изменится отношение к этим проблемам. Второе: мы приходим к тезису, что за здоровье должна отвечать не только система здравоохранения, это – ответственность каждого из нас. Поэтому очень важно, что такая площадка для общения, как Конференция, создана. Третье: демонстрация лидерства со стороны властей и то, что представители власти находятся на Конференции, – очень хороший посыл для общества. Также важно, что мы начинаем опекаться не болезнями, а здоровьем человека»**.

На этом весь продуктив и закончился. Конечно, еще было торжественное вручение премии имени Паоло Пертика, которую отдали Думитру Латичевски из Молдовы за его вклад в разработку и внедрение модели снижения вреда среди заключенных в Молдове. Была торжественная передача права на проведение следующей Конференции «Здоровье в городе», которая в 2019 году пройдет сразу в двух городах – Ливерпуле и Мельбурне.

Артем ЗВЕРЬКОВ

Катализатором этого материала стало заседание специальной комиссии, состоявшееся во время AIDS 2018 (Международной конференции по СПИДу в Амстердаме). По итогам этого заседания эксперты во главе с нобелевским лауреатом Франсуазой Барре-Синусси (которая в 1983 году участвовала в открытии вируса ВИЧ вместе с Люком Монтанье) пришли к выводу, что законы, криминализирующие передачу ВИЧ, должны быть отменены потому, что:

– Нет никакой возможности передачи ВИЧ через слюну, в том числе через поцелуи или укусы.

– Риск передачи в случае единичного незащищенного контакта с ВИЧ-положительным очень низкий, а в случае наличия у последнего неопределимой вирусной нагрузки – отсутствует полностью.

– На сегодняшний день никакими, даже самыми современными средствами, невозможно достоверно доказать факт передачи вируса от одного конкретного человека другому.

Исходя из этих доводов, комиссия считает, что любые дискриминационные законы, направленные на людей, живущих с ВИЧ, превращаются в бездоказательную спекуляцию. Правда, с этим не согласятся более 60-ти стран мира, где передача ВИЧ или нераскрытие своего статуса партнеру карается законом. Кстати, треть этих стран (20) представляют регион Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА), и в 15 из них существуют специфические законы по ВИЧ, предусматривающие приговоры, начиная от общественных работ и заканчивая сроком тюремного заключения. Украина не является исключением.

В Уголовном Кодексе нашей страны есть несколько статей на эту тему, но нас больше всего интересует статья 130 «Заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью». Она включает в себя 4 пункта:

1. Заведомое поставление другого лица в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью, опасной для жизни человека, – наказывается арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

2. Заражение другого лица вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью лицом, знавшим о том, что оно является носителем

Должна ли караться законом умышленная передача ВИЧ-инфекции или нераскрытие своего ВИЧ-статуса партнеру? Или же необходимо вносить изменения в законодательство и декриминализировать передачу ВИЧ, объясняя это

тем, что это чистой воды дискриминация людей, живущих с ВИЧ? Вопрос крайне сложный и неоднозначный – почти шекспировское «быть или не быть».

Франсуаза Барре-Синусси: визуализация своего открытия

этого вируса, – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц либо несовершеннолетнего, – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

4. Умышленное заражение другого лица вирусом иммунодефицита человека либо иной инфекционной болезнью, опасной для жизни человека, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Т.е. закону абсолютно не важно – осведомлены вы о своем ВИЧ-статусе или нет, вы будете наказаны. Но перед этим будет судебный процесс и широкая огласка как вашего положительного статуса, так и статуса вашего партнера, который и является истцом. А как же закон о неразглашении? Вот здесь очень импонирует позиция UNAIDS, который предлагает странам, в том числе и Украине, пересмотреть свое уголовное законодательство, ограничив ответственность за передачу ВИЧ только в тех случаях, когда

человек осведомлен о своей ВИЧ-инфекции, действует преднамеренно и намеренно, в результате чего инфекция передается другим людям.

UNAIDS предлагает декриминализировать угрозу передачи ВИЧ в следующих случаях: когда человек не знает о своей болезни; когда человек не понимает, как передается ВИЧ; когда человек раскрывал свой статус данному человеку; когда человек не раскрывал свой статус, поскольку он боялся насилия или других серьезных последствий, и т.д.

Кстати, украинские юристы называют эту 130-ю статью УК «мертвой» по причинам, схожим с теми, которые были озвучены в Амстердаме: мало обращений; сложно доказать, кто от кого и когда инфицировался; истцами по делу часто выступают женщины, но большинство из них забирают заявления, когда понимают, что дело может быть не доказано, что существует риск разглашения их ВИЧ-статуса в процессе расследования, или же они примиряются с ответчиком.

Так во что же может вылиться дальнейшая криминализация ЛЖВ? На эту тему очень хорошо написано в аналитическом обзоре «Скан криминализации ВИЧ в странах Восточной Европы и Центральной Азии», который выпустила «Евразийская женская сеть по СПИДу»: Уголовное преследование ЛЖВ перекладывает ответственность за ВИЧ исключительно на них, создавая таким образом атмосферу ложного спокойствия остальных членов общества за свое здоровье. Люди думают, что под страхом уголовной ответственности их партнеры предупредят, что у них ВИЧ. В реальности это происходит редко, потому что сама динамика интимного контакта, особенно случайных контактов, исключает подобное информирование. В итоге люди не практикуют защищенный секс, потому что считают, если партнер не сообщил о наличии у него ВИЧ, значит он здоров и можно не предохраняться.

Во многих случаях дополнительное бремя возможной уголовной ответственности за сокрытие ВИЧ-положительного статуса только усиливает проблемы, мешая открыто говорить о ВИЧ при установлении отношений в рабочем коллективе и семье. В результате общество не защищено существующим уголовным законодательством в отношении ЛЖВ от ВИЧ-инфекции, а скорее – наоборот.

Тимофей ТРЫКИН

СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА ПРОФИЛАКТИКИ

Неправительственные организации Одессы смогут продавать свои профилактические услуги городской власти.

В рамках проекта «Устойчивость услуг снижения вреда в Одесском регионе», который фонд «Дорога к дому» реализует при поддержке Международного фонда «Відродження», определена услуга, которая будет закупаться у неправительственных организаций партнером проекта – коммунальным некоммерческим предприятием «Одесский областной центр социально значимых заболеваний» Одесского областного совета.

Услуга называется «Социальная услуга профилактики» (вторичной и третичной). Ее планируют предоставлять потребителям инъекционных наркотиков с диагнозом туберкулез, которые проходят лечение в стационарных условиях соответствующих отделений «Одесского областного центра социально значимых заболеваний».

Ориентировочная стоимость услуги в 2018 году составит 418 тысяч гривен, а средства планируется выделять из «Областной целевой социальной программы противодействия ВИЧ-инфекции/СПИДу».

В рамках вторичной профилактики планируется консультирование по вопросам снижения вреда, связанного с инъекционным употреблением наркотиков (профилактику социально опасных заболеваний) и распространение индивидуальных профилактических средств (презервативов, стерильного инъекционного инструментария и т.д.).

В рамках третичной профилактики планируются консультации по вопросам привлечения пациентов к программе заместительной поддерживающей терапии.

Проект «Устойчивость услуг снижения вреда в Одесском регионе» направлен на обеспечение устойчивого развития программ снижения вреда путем привлечения средств национальных и местных бюджетов на реализацию услуг снижения вреда и отработки механизма закупки социальных услуг профильными коммунальными учреждениями у неправительственных организаций, предоставляющих услуги снижения вреда в Одесском регионе.

ФАКТОРЫ ВИРУЛЕНТНОСТИ

Ученые из университета Манчестера разработали препарат для лечения туберкулеза, обладающий принципиально новым механизмом действия. Новое соединение малотоксично и может использоваться при лечении лекарственно-устойчивых форм заболевания.

Точкой приложения для нового лекарства являются не сами микобактерии туберкулеза, а выделяемые ими «факторы вирулентности», которые защищают бактерию от действия иммунной системы. Команда исследователей из Манчестера с помощью специального соединения смогла заблокировать один из таких факторов вирулентности под названием MptpV. После этого лейкоциты смогли эффективно атаковать микроорганизмы и уничтожить их. В течение более чем 60-ти лет единственным оружием, которое медицина применяла против туберкулеза, оставались антибиотики, но устойчивость, резистентность микобактерии со временем стала одной из главных проблем такой терапии.

Новое соединение не токсично для клеток человека, поскольку атакует не бактерии напрямую, а помогает организму сопротивляться болезни самостоятельно. «Это будет основным преимуществом по сравнению с современными антибиотиками, для которых бактерии уже стали устойчивыми», – говорит руководитель проекта, профессор Лидия Табернеро. Туберкулез – удивительно сложная болезнь для лечения, поэтому мы считаем, что это значительный прорыв».

В дальнейшем команда ученых, возглавляемая Табернеро, планирует продолжить эксперименты и оптимизировать химическую формулу полученного соединения.

На данный момент соединение использовалось только для лечения туберкулеза у животных, но исследователи планируют, что испытания на людях будут начаты в течение ближайших 3-4 лет.

Материалы подготовил Кирилл СТЕПАНОВ

МОЛЧАНИЕ – СМЕРТЬ

Питер Стейли: глас вопиющего в пустыне

Осенним днем 1998 года, в разгар эпидемии СПИДа, сотни активистов собрались у здания Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) в Роквилле, штат Мэриленд. Заблокировав проходы и двери, они скандировали: «Эй, FDA, сколько людей вы убили сегодня?» Число погибших в Америке достигло 62 000 человек, и демонстранты требовали ускорения процесса разработки и одобрения лекарств. «Друг помог мне забраться на выступ парадной двери», – вспоминает Питер Стейли. Именно он повесил баннер со ставшим впоследствии всемирно известным слоганом: «Молчание – Смерть». Являясь членом «СПИД-коалиции для мобилизации силы» (ACT UP), Стейли был одним из лидеров протеста. Ему было двадцать семь, за три года до этого ему поставили диагноз ВИЧ. Стейли был уверен, что болезнь убьет и его тоже. Та демонстрация послужила отправной точкой для перемен в сердцах и умах американского народа. Как говорит Стейли: «Мы вызвали у них огромное чувство вины, что привело к выделению федерального бюджета на исследования в области ВИЧ, а также к троекратному повышению бюджета на исследования в Национальном институте здравоохранения за три года».

Прошло тридцать лет, Стейли, которому сейчас пятьдесят семь, помог спасти миллионы жизней (включая собственную). Работая в Act-Up, в 1991 году он основал свою некоммерческую организацию Тритмент Экшн Груп (TAG), деятельность которой была направлена на ускорение исследований в области лечения ВИЧ. И в этот раз не обошлось без сенсации: во время мероприятия, посвященного запуску TAG, он повесил огромный презерватив на дом сенатора-республиканца Джесси Хелмса, который был ярым противником исследований ВИЧ. На презервативе было написано: «Презерватив остановит небезопасную политику. Хелмс – смертельнее, чем вирус». В течение долгого времени Стейли был кумиром для ЛГБТ-сообщества, а с выходом фильма «Как пережить чуму» стал национальным героем. Документальный фильм был снят в 2012 году номинантом на премию «Оскар» Дэвидом Фрэнсом, и Стейли играет в нем важную роль. Эмоционально показывая силу протеста, в центре фильма – группа ACT UP и такие активисты, как Стейли, чье непрерывное давление на государственные учреждения изменило систему исследования препаратов в США и ускорило их массовую продажу.

Сейчас Стейли пишет автобиографию (выйдет в 2019 году). Не только для того, чтобы задокументировать бурные события в истории движения по борьбе со СПИДом, а потому, что он боится, что демократия, либерализм и плюрализм находятся под угрозой, которой не было много десятиле-

тий. «Общественная деятельность может привести к необыкновенным изменениям, именно когда мир вокруг кажется пугающим, – говорит Стейли. – Моя гражданская активность всегда основывалась на оптимизме, я по-настоящему верю, что активизм – это преодоление пессимизма. И я надеюсь, что это будет видно из моей автобиографии».

Представьте себе, что ACT UP добила радикальных изменений, не прибегая к соцмедиа. Действительно, ее деятельность может научить, как эффективно повлиять на политический курс с помощью протестных акций. «У нас много уроков для нынешних активистов, независимо от того, за что они борются, – говорит Стейли. – Я верный и яростный участник сопротивления».

ACT UP была основана в марте 1987 года, в наши дни борьба со СПИДом осуществляется совершенно по-другому. Двадцатилетние лучше организованы и политически подкованы. Благодаря средствам защиты и доконтактной профилактике, болезнь можно предотвратить, она больше не равняется смерти. Создать сенсацию, достойную первой полосы газет, сейчас важнее, чем давление на законодателей для обеспечения общедоступного лечения. Протест стал не так эффективен, как местные акции. Как, например, та, что убедила мэра Нью-Йорка Билла Де Блазио впервые организовать пункты по обмену шприцев, предотвратив распространение ВИЧ и других инфекционных заболеваний среди наркозависимых.

Когда ACT UP только начинала свою работу, эффективного лечения не было, и загадочная болезнь убивала молодых, в основном гомосексуальных мужчин и наркозависимых, медленным и ужасающим образом. Вызов был в том, чтобы заставить страну заботиться о людях, которых американское общество отвергало и боялось. Поэтому для привлечения внимания общественности иногда требовалось поднять шум.

Едва ли Стейли был настроен радикально, работая торговцем облигаций в Джей Пи Морган (его брат – генеральный директор в Барклайс). Но он давно был возмутителем спокойствия. «В старшей школе я был немножко проказником», – говорит он. Он устроился в Джей Пи Морган после колледжа, а два года спустя ему поставили диагноз. «Когда людям вручают смертный приговор, они могут пойти по двум дорожкам: либо свернуться в уголочке и ожидать неизбежного, либо бороться за каждый новый месяц или год. Этим мы и занимались». Он и его товарищи по ACT UP жили так, как будто завтра могло уже не наступить. «Мы не знали, увидим ли плоды своих усилий».

Стейли шел на работу, когда ему вручили первую листовку с приглашением на демонстрацию. В течение безумного года он работал торговцем облигациями на Уолл-стрит днем и был радикально настроенным активистом ночью. «Я был вынужден принять решение стать только активистом после первого срыва в иммунной системе», – рассказывает Стейли.

К 1991 году от СПИДа в США умирало больше людей, чем от любой другой болезни, и Стейли осознал, что протест – это долгая игра. Хелмс поддерживал политиков, определяющих СПИД как «чуму для геев» – наказание за то, что считалось аморальным поведением. По этой причине заболевшие были недостойны того, чтобы деньги налогоплательщиков шли на исследования жизненно важных лекарств. «Мы должны называть вещи своими именами, и извращенцев именовать извращенцами», – заявил Хелмс Сенату в 1988 году. Он поддержал закон, отказывающий в федеральном финансировании программам по борьбе со СПИДом, и назвал такие программы «способствующими, поощряющими и оправдывающими гомосексуальные связи».

«Мы были самой презируемой группой в стране, и мы направили свое горе и гнев в работу», – говорит Стейли. Тем не менее, количество погибших продолжало расти, активисты движения выиграли битву, но проигрывали войну.

К 1997 году по всему миру умерло более 6,4 миллиона человек. Лишь в 1996 году (десятилетие спустя после протестной акции ACT UP) ученые разработали смесь из лекарств, замедляющих прогрессирование ВИЧ и перехода в стадию СПИД. «После этого изобретения показатель смертности в США и Европе упал на 80 процентов за один год, что было выдающимся прорывом в медицине», – говорит Стейли.

Моменты со Стейли в фильме «Как пережить чуму» крайне запоминающиеся, особенно эпизод с теледебатами, где он блестяще разгромил Патрика Бьюкенена, руководителя по связям с общественностью при Рональде Рейгане. Стейли пригласили поучаствовать в фильме «Далласский клуб покупателей», получивший в 2013 году премию «Оскар». Фильм рассказывает о пациенте Роне Вудрофе, который тайно провозит в Америку не прошедшие клинических испытаний лекарства и распространяет их среди ВИЧ-инфицированных пациентов, включая трансвестита Рэйона. По слухам, Стейли пришлось спасать сценарий, который, по его словам, был удручающим (за это ему выражается особая благодарность в титрах). Когда фильм вышел в прокат, некоторые критики жаловались на неточное описание жизни Рона. Стейли, который нашел окончательную версию фильма заурядной, все равно считает это победой: «В Голливуде довольно редко делают масштабное кино про СПИД. Так что, когда его снимают, а фильм получает премию «Оскар», – хорошо для нашего дела».

Стейли все еще активист. Он со своим партнером и их собакой делят свое время между сельским пейзажем Пенсильвании и Вэст-Виллидж в Нью-Йорке, недалеко от того места, где он вступил в ряды ACT UP. Еще многое нужно сделать: Стейли со своими коллегами по TAG пытается добиться увеличения масштабов обследования; они помогают людям, живущим с ВИЧ, подобрать лечение, удостовериться, что доконтактная профилактика доступна представителям групп риска, включая гомосексуалов, афроамериканцев и транссексуалов – всех тех, кому подобная помощь оказывается в недостаточной мере.

«Мы могли бы остановить распространение СПИДа уже сегодня, если бы предприняли достаточно усилий, и все это – огромный шаг вперед по сравнению с предыдущими годами, – говорит Стейли. – Необходимо продолжать проводить акции, собираться вместе. Ничто не может заменить встречи единомышленников, которые вместе думают, как изменить мир. Если вы попытаетесь заменить это на сидение дома у компьютера, ничего не будет сделано».

Кашмира ГАНДЕР

ОТ РЕДАКЦИИ. Аня Саранг, руководитель «Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости им. Андрея Рылькова», побывала в Колумбии, в образовательном туре по наркополитике, который фонд организовал для победителя конкурса журналистских работ «Наркофобия» – видеоблогера Валентина Конона. Аня, по уже сложившейся многолетней традиции, поделилась с нашим изданием увиденным в этой стране.

Окончание. Начало в №129.

Колумбийские Ромео и Джульетта

ЛЮБИМОЕ ЛАКОМСТВО —

В выходные мы поехали за город к активистке-исследовательнице Марселе Товар, возглавляющей Центр исследований и действий для социальных изменений (Centro de pensamiento y acción para la transición). Приятно было побывать в настоящих колумбийских гостях, отведать вкусные жареные плантаны с соусом огао, освежиться излюбленным напитком колумбийцев под названием «рефахо» (смесь пива и сладкой соды!) и послушать рассказ Марсели о ее работе и недавнем исследовании. Это история про район Бронкс. Мы не раз еще слышали ее от разных людей, и она очень показательна, поскольку на ее примере можно проследить динамику современного колумбийского города и получить представление о наиболее важных конфликтах.

Всего несколько лет назад Бронкс был самым трущобным районом Боготы, где в полуразрушенных постройках жили бездомные, бродяги, драг-юзеры и прочие очень-очень бедные люди. Район из атласа обскура городских легенд, что-то из разряда скандала «фальсос позитивос».

«Вот тут в подвале жил крокодил, которому скармливали трупы повстанцев, а вот тут прикончили трех бездомных и, переодев их в форму герильерос, продали по 500 долларов за штуку во времена, когда за тела убитых в бою леваков правительство расплачивалось кэшом».

Марсела рассказала, что в прошлом году в порыве алчной джентрификации мэр Боготы решил расчистить Бронкс от бедноты и продать землю девелоперам. Однако

он забыл подумать о том, что же станет с сотнями проживающих там горемык. Правительственные силы просто приехали в район и велели всем убираться куда глаза глядят, а на следующий день вернулись с бульдозерами и стали сносить трущобы. Бездомные разбрелись по разным частям города, и исследование, которое провела Марсела, показало, что многие из них погибли или пропали бесследно.

За день до разгона тамошних обитателей один фотограф запечатлел на снимке двух бродяг, целующихся где-то в помойке. По мотивам этой фотографии были сделаны огромные граффити, которые сейчас украшают один из домов в центре города. О печальной истории самих влюбленных туристы, умиляющиеся при виде стены, естественно, ничего не знают.

Несколько дней спустя нам тоже удалось побывать в Бронксе. Хотя территория там перекрыта, сотрудники расположенной неподалеку социальной службы приюта для бездомных подростков, которых в Колумбии огромное количество, договорились с местными полицейскими, чтобы нас пустили в Бронкс на экскурсию. Печальный и прекрасный постапокалиптический пейзаж этого пустынного места завораживает. Тут особенно остро чувствуешь, как твоё человеческое тело сливается с постоянно меняющимся телом города, физически ощущая покалывания проходящего сквозь него времени — дребезжащего ручейка бесконечных разрушений и изменений.

В Боготе мы посетили еще несколько служб, познакомились с чиновниками из Министерства здравоохранения, которые ратуют за реформу наркополитики и пересмотр международных наркоконвенций, накладывающих на страны обязательства по запрету оборота коки. А также сходили на очень интересную конференцию в Университет Анд, где обсуждались перспективы внедрения комнат безопасного употребления наркотиков. Если все получится, Колумбия станет первой страной в регионе, где такие комнаты начнут работать официально.

К сожалению, нам не удалось встретиться с организацией Ganja Lab, которая занимается производством медицинской марихуаны. Визит отменился из-за того, что буквально за неделю до этого правительство приняло новые нормативы для производителей марихуаны, регулирующие многие аспекты их работы — от мест, где должны закупаться семена, до условий их хранения, выращивания, переработки и продажи. В результате все ранее лицензированные гроверские фирмы вынуждены были либо легализовать свои процессы, либо уничтожить старый урожай и начать выращивать сырье в соответствии с новыми нормативами. Другими словами, им было не до нас.

После недели, проведенной в Боготе, мы поехали в Кали, еще один большой город Колумбии, расположенный юго-западнее столицы и, как говорят, один из наиболее опасных до сих пор. Познакомиться с реалиями Кали нам удалось буквально на следующий день, когда нас чуть не ограбили какие-

то неприятные типы. Произошло это так: мы отправились в еще один милый трущобный райончик под названием Calle H, то есть в переводе «Улица Х». Пошли мы туда, чтобы потусоваться с участниками программы обмена шприцев для героинщиков, которая также работает под эгидой ATS и поддерживается местным правительством. Отделение расположено в небольшом сторфронте, куда приходят наркопотребители с ближайших улиц. Там я сразу расслабилась, почувствовала себя веселенькой и довольной, потому что это привычная для меня среда обитания, к тому же оказалось, что некоторые клиенты программы хорошо говорят по-английски, в отличие практически от всех, с кем мы встречались ранее. Заболтавшись с одним приятнейшим драг-юзером, завалившим меня «кулсториз» про свою жизнь в США, я прозевала момент, когда социальная работница вывела нас на улицу, чтобы пройтись по райончику, и как-то в суматохе забыла снять свою тряпичную сумку, где, естественно, были кошелек, телефон, паспорт и любимая жвачка.

Пока мы шли по району, все было нормально. На грязных замусоренных улицах внавалку лежали все еще живущие тела бедняков: кто курил, кто нюхал клей, кто просто спал. Соработница рассказывала нам о местных наркорелигиях и о своих трудовых буднях, и мы так увлеклись беседой, что не заметили, как вышли немного за невидимые границы некой территории, пределы которой не очерчены на картах, но хорошо

понятны местным жителям. Неожиданно я почувствовала, как сзади на меня свалилось чье-то тяжелое тело и стало с силой выдирать из рук мою хлюпкую сумку. Чисто рефлекторно я начала сопротивляться, и между мной и неизвестным челом завязалась стычка. Чувак угрожающе засунул руку в треники, и я подумала, что если сейчас он достанет оттуда нож или пушку, то сумку я, конечно,

медицинской марихуаны. Сейчас он ломает голову над крайне непростой задачей: как не отдать свой город на растерзание крупным транснациональным фармкомпаниям, которые намерены скупать здешние земли для выращивания медицинской марихуаны и накручивать профит, но при этом, естественно, совершенно не заинтересованы в поддержке местного населения.

Видеоблогер Валентин Конон и автор материала Аня Саранг

дили к всплескам агрессии и преступности, и местное население пребывало в страхе за свою жизнь. Наса оказывают только ненасильственное сопротивление, но каким-то чудесным образом им удалось сохранить свою автономию в борьбе со всеми этими вооруженными группировками.

Мы также сходили на небольшой фармацевтический заводик наса, где производятся разные анцестральные снадобья индигенов, в основном это травяные настойки и мази, в том числе с использованием марихуаны и коки, применять которые в медицинских и традиционных целях наса разрешено по закону. Любезные фармацевты вручили мне склянку мази с листьями коки для лечения огромного синяка, оставшегося от схватки с гопником, пару баночек марихуановых капель для хорошего ночного сна, а также почему-то две бутылки тростникового самогона, видимо, тоже обладающего целительными свойствами.

Вечером того же дня мы попали на фериический парад: улицы города были заполнены гарцующими на конях, облаченными в ковбойские сомбреро лендлордами-наркотрафикантами. Они щеголяли перед праздничными автобусами, набитыми полуобнаженными дамами. Те распевали звонкие песни и поглощали пиво. Все это было очень весело, но сопровождающий нас француз поостудил наш пыл, сообщив, что лучше бы нам срулить в гостиницу часиков в 10–11, а то потом всадники, налакавшись виски и рома, по своему обыкновению начнут рандомный отстрел мирных «индейцев». В этот момент мы почувствовали себя незваными героями то ли романа Фенимора Купера, то ли нового сезона «Мира дикого запада». Полюбовавшись еще удалыми наркотрафикантами и наглядевшись на расписные бордели, которыми был усеян весь город,

Колумбии: именно здесь находился картель, возглавляемый Пабло Эскобаром. Сегодняшний Медельин уже совсем не похож на дикие человеческие джунгли, продемонстрированные нам в сериале «Нарко». Центр города производит впечатление эдакого туристического парадиса, с высокой концентрацией баров, клубов, ресторанов и культурных достопримечательностей.

Кстати, о «Нарко»: отношение жителей Колумбии к этому познавательному сериалу ярко негативное и проще всего выражается формулой «Не смотрели, но осуждаем!». По всеобщему мнению, создатели фильма выставляют Колумбию в крайне невыгодном свете: на первый план выведена проблема кокаина, а это именно тот стереотип, от которого колумбийцам больше всего хотелось бы избавиться. Также в сериале чересчур схематично и упрощенно показаны взаимоотношения государства, наркомафии и других группировок. Лично мне «Нарко» нравится (несмотря на действительно грубый схематизм и некоторые очевидные предрассудки: например, все леваки, в частности «М19», изображены абсолютнейшими идиотами и охотниками за единорогами), но понять колумбийцев и их желание отойти от кокаиновой стигмы тоже можно.

В Медельине мы решили особенно не утруждать себя встречами, так как к тому времени уже дико устали, и просто много гуляли по сказочно красивому городу: катались на фуникулере, делали мне татуировку с геотегом Медельина и пили терпкое темпранильо в каком-то уж слишком уютном вечернем ресторанчике. Утром следующего дня мы позавтракали яйцами Бенедикт в мегахипстерском кафе и пошли в женский центр Red Feminista Antimilitarista, где узнали очень много о феминистской движухе в Колумбии.

Руководитель центра Марта Рестрепо рассказала о том, как ведется работа по мобилизации женщин для защиты от насилия и для экономического эмпауэрмента. Например, в настоящее время кокалерас (фермерки, вовлеченные в производство коки) начинают объединяться для борьбы за свои экономические права. Она также показала нам ужасающую карту, которую центр сделал по результатам исследования, посвященного убийствам женщин Медельина в 2016 году. Оказалось, что таких преступлений до сих пор очень много: убивают в основном сексработниц, женщин, вовлеченных в микро-трафикинг наркотиков, и родственников наркотрафикантов. Очень важная работа по эмпауэрменту женщин проводится этим центром и другими феминистскими организациями по всей стране, и рассказ Марты стал логичной завершающей нотой наших встреч в Колумбии.

Из прекрасного Медельина мы прилетели обратно в Боготу и провели там еще один день, распивая лимонад с кокой, празднично шатаясь по городу и морально готовясь к вылету на родину. Наша поездка получилась крайне познавательной, и мы убедились, что действительно темпам и глубине реформ в области наркополитики в Колумбии может позавидовать любая другая страна мира. Очень хочется надеяться, что все эти благие начинания не притормозятся очередной войной с наркотиками, фумигацией посевов коки и прочими архаичными насильственными действиями, хотя подобные меры уже неоднократно оборачивались полным провалом, принося при этом массу бед и разрушений. А если вы решите поехать в Колумбию как турист, то я вам заранее очень и очень рекомендую! Обязательно сходите за меня в планетарий и Музей золота, в которые мы так и не попали из-за обилия интересных встреч и приключений.

Аня САРАНГ (Москва, Россия)

ДОРОЖЕ ЖИЗНИ ?

отдам! Но, по-видимому, ничего такого в карманах у него не было, и он просто блефовал, рассчитывая произвести устрашающее впечатление на пугливых грингос. Второй чувак тем временем набросился на Валью и отбирал у него камеру. Слава богу, на помощь пришел Никита, который как-то ловко впрыгнул между нашими телами, и коллективными усилиями сумку нам удалось вырвать. Неудачливые гопники убежали ни с чем, оставив на память о себе лишь гигантский синяк у меня на предплечье, который пугал своей фиолетовой чернотой еще несколько недель. Ощущение, которое у меня возникло после этого происшествия, можно описать как коктейль из легкого адреналинового триумфа и осознания собственного идиотизма: почему я вообще не оставила сумку в офисе и не отдала ее по первому требованию агрессивному чуваку в стране, где тебя легко могут пристрелить за мобильный телефон!

На следующий день мы отправились в Северную Кауку, в город Коринто. Он расположен в эпицентре не только культивирования коки и каннабиса, но и всех связанных с этим линий напряжения и конфликтов. Поскольку регион до сих пор остается очень беспокойным, у нас появился новый сопровождающий – французский фотограф, который уже много лет документирует историю местного коренного народа, называющего себя «наса».

В Коринто мы встретились и пообщались с очень разными людьми, и первым из них стал мэр города, рассказавший нам про планы и перипетии развития индустрии

Хотя действующие здесь законы и принимаемые меры по регулированию экономики вроде бы дают определенные номинальные преимущества мелким и средним производителям, в реальности транснационалы начинают агрессивно захватывать быстро развивающийся в Коринто рынок и заставляют местных предпринимателей сотрудничать с ними на очень невыгодных условиях. Мэр поделился тяготами их нелегкой и, судя по всему, проигранной борьбы, которую они ведут, чтобы хоть немного усмирить новых марихуановых магнатов. Изначально они пытались договориться о том, что не менее 50% продукции должно закупаться у местных фермеров, но капиталисты сбили пропорцию до 10%.

В тот же день мы пообщались с лидером местных коренных жителей наса. Он рассказал долгую историю своего народа, в ходе которой они героически отстаивали автономию их земель. Даже в те времена, когда почти вся Колумбия была завоевана Испанией, эти области оставались неподвластны заморским королям. Последние несколько десятилетий ознаменовались борьбой наса за свои земли и жизни буквально со всеми и против всех – от местных феодалов ака, наркотрафикантов, захватывающих территории для производства кокаина и каннабиса, до ФАРК и ELN (последние до сих пор активно проявляют себя здесь – так, буквально за неделю до нашего визита ELN напали на ооновцев-разоружателей и похитили у них экспроприированное у ФАРК оружие). Стычки национальной полиции с ФАРК еще совсем недавно приво-

мы последовали совету нашего друга и, не дожидаясь начала перестрелки, подобру-поздорову отправились в гостиницу, где решили попробовать (немного не по назначению) марихуановых капель в сочетании с тростниковым самогоном.

На следующее утро мы завтракали в самой модной лачуге города, где с шутками и прибаутками пекут вкуснейшие в мире арепас (кукурузные лепешки) с сыром. Оказалось, что в Коринто о нас уже наслышаны буквально все, и при нашем появлении улицы заливались громкими раскатами песни «Рара-распутин рашен крейзи лав машин».

После веселого завтрака нас ждало очередное приключение. В сопровождении молодого охранника из наса, вооруженного мирным посохом, который должен был вселять уважение встреченным потенциально агрессивным персонажам, мы поехали в гости к доброму знакомому нашего француза – фермеру. Он держит придорожную пирожковую, а на заднем дворе выращивает несколько кустов марихуаны и коки, которую мне в ее естественном, «растительном» состоянии, до этого видеть не доводилось. Я даже пожевала один листик в ожидании анцестрального чуда, но ничего такого, увы, не случилось, и пришлось просто нажраться пирожков, запивая их кока-колой, куда в наши неолиберально-здоровые времена не только коку, но и сахар-то уже не добавляют!

На следующее утро мы сели в автобус и отправились из Кали в Медельин, который, по понятным историческим причинам, является одним из самых знаменитых городов

Эта девочка любила себя. Ее так воспитали родители: в любви, заботе и вере в то, что она – Валентина (Валечка, Валюша) – самая красивая, умная и хорошая девочка. Даже тогда, когда она стала взрослой и самостоятельной, она «знала себе цену» – в хорошем смысле этого слова. Веселая, жизнерадостная, излучающая волны позитива в любом месте, где бы она ни находилась, Валя умела подать себя, поэтому вниманием мужского пола обделена не была. Она нравилась мужчинам. Даже тогда, когда «жизненный счетчик» насчитал 30 с хвостиком, и тогда, когда вышла замуж и родила троих детей, и, как ни печально, тогда, когда начала употреблять наркотики. Валя прошла все круги «наркоманского ада» – от первого укола до стадии «некуда уколаться»... От счастья материнства, смешанного с горечью домашнего насилия, до самого страшного горя – смерти мужа, отца её детей...

– Валя, расскажи вкратце о своей жизни, о себе, о семье.

– О жизни вкратце не получится. О наркотиках говорить нечего: влезла, как и все нормальные наркоманы. Что тут нового? Воровство, мошенничество, постоянная ложь дорогим мне людям – это не те поступки, которыми можно гордиться. Но я поделюсь своим «каждодневным счастьем» – это любимый муж, дети, работа.

Много хорошего было в моей жизни. Дважды замужем, от двух мужей – трое детей. И я, и муж были наркоманами. Несмотря на дороговизну как наркотиков, так и турпутевок, мы умудрялись ездить в «теплые заграничные края» каждое лето. Детей отправляли в детские лагеря, а по приезду всей семьей отправлялись на дачу – это уже осенью, когда начинался сбор урожая. Грушки-яблочки, картошечка, зелень, все натуральное, свое и, в конце концов, свежий воздух и физический труд – лучшего отдыха не придумаешь. Готовила кушать с удовольствием, создавала в доме уют, не чувствуя себя при этом домохозяйкой или нянькой. Я была ЖЕНЩИНОЙ – в полном смысле этого слова. Работа у меня тоже была интересной – флорист. Это интересно, необычно, неплохо оплачиваемо и, что немаловажно, – свободный график работы

– Валя, я знаю о насилии в вашей семье. Как это согласуется с твоим «женским счастьем»?

НЕ ИГРАЙТЕ СЛОВАМИ

– Да, в бочку счастья добавлен деготь насилия. Я по этой причине и пришла со своей историей, потому что знаю, что я не одна такая. Многие женщины терпят насилие ради детей или ещё почему-то... В нашем случае все дело в ... то ли наркотиках, то ли пьянстве, то ли мужской звериной сущности... Даже не могу определить причину. Несмотря на нашу взаимную любовь, за годы жизни вместе мой покойный муж трижды не по-детски «прикладывался» ко мне. Немного? Зато эффективно. Переломы ключицы, рук, черепно-мозговая травма, бесчисленные синяки – вот как он умел любить. И это зачастую на глазах у детей!

– Ты понимала причину таких поступков?

– Думаю, что это была банальная «белочка». Ему казалось, что я не так смотрю, не то говорю (хотя я могла в этот момент вообще молчать!), забрало падало, и мужчина озверевал.

– Но как после первого такого «побоя» ты смогла жить с этим человеком?

– Прощала. Когда он приходил в себя и понимал, что натворил, он практически «посыпал голову пеплом», то бишь просил прощения, стоя на коленях, говорил, что такого не повторится и что без меня он пропадет... Я прощала, потому что любила – этим все сказано. И, конечно, я тоже не подарок. Могла и сама «доконать» мужика, довести до белого каления. Но, дорогие читательницы, знайте, что никакая женская стервозность или плохой характер не дают права мужикам распускать руки!!!

– И это правда. Расскажи о событиях последних лет и о постигшем тебя горе.

– Я наблюдала негативные перемены в любимом муже на протяжении нескольких лет. Человек, пьющий или употребляющий наркотики, не стоит на месте, он обязательно деградирует, потихоньку превращаясь в совсем другого человека – злого, агрессивного, с более частыми приступами «белочки». Таким стал мой муж. Я же старалась «спрыгнуть», употребляя наркотики все реже, попутно мотивировала мужа хотя бы на снижение вреда – понижать дозировку,

не колоться уличной «дрянью», благо есть частные ЗТ-шные клиники.

В этот фатальный день мы поссорились из-за наркотика. Он хлопнул дверью и ушел, а вернулся уже в состоянии полной «боеготовности». Не буду вдаваться в подробности – я убежала со слезами на глазах и болью в сердце.

Я совершила главную в своей жизни ошибку, и чувство вины будет преследовать меня до конца моих дней. Когда я убежала, вспоминала все предыдущие случаи, слезы текли ручьями, боль и обида разрывали мое сердце. Сердце мое зывало к Высшей Справедливости, я просила: Господи, пусть он прочувствует каждую мою слезинку, почувствует всю боль, которую чувствовала я... Знала бы я тогда...

Вечером, вернувшись домой, я не проронила ни слова, муж, в свою очередь, был не в состоянии вообще что-либо говорить. Мы молча легли спать на разных концах кровати. Он умер той же ночью. В одной постели со мной. Мой любимый мужчина умер, когда я спала рядом.

– Почему умер? Как ты это пережила?

– Передоз. Если бы я проснулась, возможно, могла бы его спасти. А пережить смерть близкого человека – слов нет, такого врагу не пожелаешь. Вместе с ним умерла часть меня. Скажу одно: я до конца своих дней буду жалеть о тех, обращенных Богу, словах. Он услышал меня и помог, но я оказалась не готова к такому решению проблемы.

Я хочу обратиться к мужчинам: дорогие вы наши! Как часто вы раните наши сердца, даже не замечая этого... Если ваша женщина плачет, это может быть не просто каприз – так может болеть душа. Будьте добрее к нам, защищайте и оберегайте – без вас мы всего лишь слабые женщины...

Я хочу обратиться к женщинам: если вы любите, не играйте чувствами любимого человека. Не играйте словами. Старайтесь понять, а если не получается – оставьте человеку пространство, в котором он не будет чувствовать себя запертым в клетке зверем. Если он пьет – может быть, у него болит душа... Мужчинам нужна наша поддержка, любовь, забота – тогда они будут самыми сильными, самыми смелыми – для нас, любящих их женщин.

И никогда, никогда не просите Господа о наказании для других. Ведь он поможет, но будет ли вам хорошо после этого?

– Валюша, мы искренне желаем тебе счастья и душевного покоя!

Я долго не решалась на публикацию этой печальной истории, надеясь, что в жизни девушки Вали хоть что-то прояснится и наступит «хеппи энд». Увы. Дальше было хуже. Валя с детьми осталась на улице, потому что квартира покойного мужа принадлежала его родителям, которые, в свою очередь, не имели желания лицезреть вдову-наркоманку с «чужими» детьми и выгнали её на улицу. Детей Валентина сумела «распихать» (да простят меня все нынешние и будущие мамы) по бабкам и иным родичам; а что ещё оставалось делать? Сама она побрела по бездорожью, меняя и сожителей, и места жительства, добывая наркотик всеми доступными средствами. Не самый счастливый конец, а может, это не конец, и всё ещё будет хорошо?

43% женщин в Украине узнают о своем ВИЧ-статусе только при обследовании по беременности. Об этом рассказала Анна Арябинская, представитель БО «Позитивні жінки».

В Украине существует проблема с осведомленностью женского населения о ВИЧ-инфекции. Девушки и женщины продолжают бояться этого диагноза, так как считают, что это смертельная болезнь. Но ВИЧ-инфекция, как мы знаем, уже давно вышла из перечня смертельных болезней. Сегодня ВИЧ-инфекция – хроническое заболевание. «Женщины не тестируются на ВИЧ, боятся, что им будут вешать какие-то ярлыки, если она просто пойдет и протестируется на ВИЧ. Поэтому о положительном статусе они узнают во время беременности. Но если принимать лекарства, женщины будут иметь полноценную жизнь, рожать здоровых детей, и не будет никакой угрозы психическому и физическому здоровью», – сказала Анна Арябинская.

Также она отметила, что дискриминация ВИЧ-положительных женщин в Украине больше всего проявляется в медицинской и бытовой сфере. «Когда женщины узнают о своем ВИЧ-статусе, то резко возрастает насильственное отношение в медицинской сфере. Например, до выявления ВИЧ только 3% женщин подвергались дискриминации и насилию в медицинской сфере, а после поставленного диагноза – почти 50%. Такая же ситуация с близким окружением женщин. Если до выявления заболевания – это лишь 10%, то после обнаружения такого диагноза – 25,8%. Очень большая разница между тем, как относятся к женщинам до диагноза и после», – прокомментировала Анна Арябинская.

Ирина САВРАНСКАЯ

Беседу вела Елена ПУГАЧЕВА (Киев)

Именно так, с большой буквы и без тени смущения заявил о себе мой старинный знакомый, один из немногих «динозавров» наркотического кайфа. Он выжил в «лихих» 90-х, сумел приспособиться к новым реалиям в «нулевых» и до сих пор потихонечку здравствует, позволяя себе – нечасто! – таблетку бупренорфина да косячок травки вечером на выходных. Ну, и приторговывает по мелочам – не корысти ради, а лишь для того, чтобы окупить затраты. Ведь, как правило, девять из десяти продавцов, торгующих наркотой в розницу и мелким оптом, сами плотно сидят на игле. Однако, как известно, нет правил без исключений, и наш сегодняшний герой – тому наглядное подтверждение.

Итак, знакомимся: Владимир, по прозвищу «Купи-Продай», сорока с хвостиком лет, на данный момент официально числится в какой-то конторе типа «Рога и копыта ЛТД», где появляется пару раз в месяц – за символическими авансом и получкой. Как в том анекдоте: начальство делает вид, что платит зарплату, а работник делает вид, что трудится, не покладая рук. И все довольны.

– Владимир, расскажи немножко о себе. Насколько я тебя помню, ты всегда чем-нибудь приторговывал, начиная с советских времён. И если кому-то нужно было раздобыть что-нибудь этакое, чего не сыскать в официальных магазинах, то знающие люди обращались к тебе. И, как правило, не уходили разочарованными.

– Отчего ж не рассказать? Только если после этой статьи к тебе домой придут хмурые дяди с удостоверениями в карманах и строго поинтересуются моими координатами... Надеюсь, продолжать не нужно?

– Не нужно. Скажу, что ты мне приглянулся.

– Ну, смотри, а то... Ладно, проехали. Так вот, коммерческая жилка проявилась у меня чуть ли не с детского садика. Жаль, родители не выдают своим дошкольным чадам пару-тройку дензнаков, например на мороженное. Думаю, что и детсадовским малышам-коллегам я бы что-нибудь втюхивал. Зато уже в начальной школе широко развернул коммерческую деятельность. Помнишь первые жвачки из Польши, колготки в сеточку «а-ля проездом из Парижа», джинсы «Мальвина» и «Пирамида»? А виниловые диски группы «Модерн Токинг»? Впрочем, в те времена повального дефицита любое барахло с лейбой «Made in...» улетало, как горячие пирожки.

Время в 90-х было, так сказать, специфическое: на вопрос «Чем занимаешься?» чаще всего можно было получить ответ «Да как и все: купи-продай...» Весёлые были годы, бесшабашные. За пару лет накопил денег на машину, купил и сразу почувствовал себя «кумом королю». Ещё бы – вишнёвая девятка, предел мечтаний! Круче бывают только вареные яйца!

– Ну, конечно... Нам так не жить.

– Не прибедайся! У меня память хорошая. Напомнить, на чём в то время ездил ты?

– Не надо... Что было, то прошло. К тому же, прости за банальность, вопросы здесь задаю я!

– Ладно-ладно, пардон, месье! Чуть не вытащил на белый свет твоё не совсем свежее бельишко.

Я – БАРЫГА

– Давай всё же вернёмся к твоей истории. Ведь мы собирались поговорить о наркотиках.

– Вот мы к ним, родимым, и подошли. К середине 90-х торговать штанами стало неинтересно: такого барахла в Украину навезли столько, что в них уже щеголял каждый колхозник. Соответственно, упал спрос, а с ним – и «навар». Нужно было искать что-то свежее. Кто ищет, тот найдёт. Вот и я нашёл – белый порошок, как ты уже понял – героин.

– Ну, наконец! А то всё о каких-то варёных «Мальвинах»...

– Имей терпение, ведь «герыч» – такое же явление тех времён, что и дурацкие штаны с отвисшей задницей. К нам в столицу порошок завезли плотно заселившие студенческий городок на улице Ломоносова африканские «братья». Тогда наркобизнесом занимались абсолютно все чернокожие, даже те, кто по тем или иным причинам был отчислен из учебных заведений. Впрочем, толком организовать реализацию они не сумели, а

потому постоянно становились жертвами как милицейского, так и наркоманского «кидалова». Я без особых трудностей договорился с бравыми хлопцами из «Беркута», и они за полцены свозили мне собранный «урожай» конфискованного героина. Да, хорошие были времена...

– Ну, а сам-то ты «торчал», или как?

– Вначале не употреблял принципиально, перепродавал мелким оптом, но, естественно, через какое-то время наступил момент, когда и сам попробовал. Неудивительно, что первая «дорожка» порошка стала, как говорится, началом конца. Через пару месяцев меня «слили» те же «беркуты», которые поставляли мне товар.

– Ну, это совсем неудивительно...

– Да уж... Меня «хлопнули» с таким количеством, что сидел бы, наверное, до сих пор, если бы через адвоката не презентовал судье фактически все свои сбережения. Удалось сторговаться на «трёшке».

– В смысле, на трёшке «зелёных»?

– Издеваешься? На трёшке лет! А по нашему расценкам судья берёт штуку «зелени» за год срока, который положено применить по статье. Мне светил верный «червонец», а получил три года. Плюс услуги адвоката, это ещё пять штук «зелени». Вот и посчитай...

– Охренеть... Ну, и как сиделось?

– На лагере между зеками есть полуофициальная должность барыги – между прочим, далеко не самая последняя в «табели о рангах». Простым зекам не рекомендуется вступать в торговые отношения между собой: все товарно-денежные вопросы решаются через посредника, коим и является барыга. К примеру, у тебя имеется некий излишек чая, а вот с куревом – напряжёнка. И чтобы тебе не бегать в поисках бартера, рискуя нарваться на какую-то «прокладку», ты обращаешься к барыге, который гарантирует честный обмен. Отстёгиваешь ему малую толику за услуги и получаешь своё курево без проволочек и нервотрёпки. Всё чинно и благородно. Если есть надобность раздобыть что-нибудь из запрещённого – травки, спирта или мобилку – просто делаешь заказ, а барыга, (не безвозмездно, конечно), решает твой вопрос. Так что свою «трёху» я отсидел без особых проблем.

– Здорово! Ну а сейчас, на свободе, чем промышляешь?

– Тем же, чем и занимался всю жизнь. В наше время появилась коммерческая Программа заместительной терапии, и многие «торчки», отказавшись от уличных наркотиков, но не желая отказываться от кайфа, получают там препараты. Так как это не самое дешёвое удовольствие, далеко не каждый может регулярно оплачивать курс препаратов. А вот прикупить себе пару-тройку таблеток при надобности – вполне реально. Люди обращаются, не обижаются, да ещё и «спасибо» говорят. Как-то так и живём.

– Ну да, кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево. Успехов тебе, идейный борец за денежные знаки!

КОТ-НАРКОДИЛЕР

В Англии кот принес хозяину пакет с наркотиками. Об этом рассказала полиция округа Эйвон и Сомерсет на своей странице в Twitter. Инцидент произошел в городе Бристоль на юго-западе Англии. Один из жителей города позвонил в полицию и заявил, что кот принес ему пакет с таблетками, на вид напоминающими наркотики.

Полицейские приехали на вызов и обнаружили сверток, рядом с которым свернулся калачиком кот. Стоит отметить, что представители закона пока не могут сказать, какое именно вещество обнаружил питомец, но подозревают, что это наркотики класса А (в этот перечень входят героин, кокаин, метадон, метилтиоамфетамин, ЛСД и экстази). Таблетки направили на экспертизу.

«Забудьте о полицейских собаках, нам стоит начать тренировать кошек», – посмеялись правоохранители в твиттере.

Ирина САВРАНСКАЯ

Записал Славентий МАЛЫШКО (Киев)

От редакции.

Продолжая раскрывать тему управления сознанием масс, первым делом следует напомнить, что жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если сам выступает как соавтор, соучастник процесса. Манипуляция — это не столько насилие, сколько соблазн, игра на человеческих слабостях и уязвимых местах. Эти слабые места определяются особенностями психики и мировоззрения человека, его системой ценностей и системой отношений.

Моя бабушка искренне верит всему, что говорят в зомбоящике, поэтому фраза «ну об этом же сказали в телевизоре» давно приобрела некий сакральный смысл. Хорошо, что моя бабушка не имеет доступа к интернету — вряд ли ее психика выдержала бы все ужасы, кишащие в сети. Хотя, с другой стороны, бабуля, с ее восьмидесятилетним жизненным опытом, могла стать неплохим интернет-троллем, ежедневно участвуя в баталиях на форумах, чатах и, естественно, в «мордокниге» (сети facebook). Но это будет явный передоз — обойдется телевизором, из которого порой несутся совершенно дикие вещи, которым общественность зачастую верит. Фраза «об этом сказали в телевизоре» — одно из условий успешной манипуляции сознанием общественных масс. Народ, правда, продолжает верить в искренность СМИ, которые говорят о тех вещах, о которых им выгодно говорить. Однажды я провел эксперимент — посмотрел вечерние новости на трех национальных каналах, благо они выходят в разное время. Сюжетов на одну тему было буквально два-три, а все остальное время было посвящено «событиям», которые, как я понимаю, близки тем, кто «делает погоду» в этих СМИ. Этот материал не призван никого очернять или обелять. Скорее я хочу поговорить о способах манипуляции нашим сознанием, которые используют абсолютно все СМИ. Сразу хочу прояснить ситуацию и разделить авторство этого материала с американским лингвистом, политическим публицистом, философом и теоретиком Ноамом Хомским (деду почти 90 лет, он и поныне выдает что-то интересное), который лет тридцать назад собрал воедино способы, которые и используют СМИ для манипуляции. Кстати, с появлением интернета и социальных сетей манипуляции, с одной стороны, стали успешнее, но с другой — есть возможность проверить достоверность той или иной информации.

Отвлечение внимания

Отвлечение внимания — любимый прием СМИ. Важная информация тонет в море мелких сюжетов. Цель — отвлечь внимание общественности от важных вопросов, решаемых политическими и экономическими элитами, с помощью технологии «наводнения» или «затопления» непрерывными отвлечением и незначительной информацией. «Постоянно отвлекайте внимание граждан от настоящих социальных проблем, держа их в плену вопросов, не имеющих реального значения. Общество должно быть занятым, занятым и занятым, оно никогда не должно думать», — сказал все тот же Хомский в своей книге «Тихое оружие для спокойных войн». Кстати, интернет эту проблему не решил — мы постоянно отвлекаемся на смешные картинки и «истории из жизни». Но сегодня у нас хотя бы есть выбор, достаточно лишь правильно расставить все фильтры.

Ярчайший пример отвлечения внимания очень хорошо обрисован в фильме Барри Левинсона «Плутовство» (второе название — «Хвост виляет собакой»), когда команда

КАК ЭТО ПОКАЗАЛИ ОДИМ

КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

КАК ЭТО ПОКАЗАЛИ ДРУГИМ

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ СЕТЬЮ

пиарщиков, возглавляемая голливудским продюсером, «отмазывает» президента, вляпавшегося в сексуальный скандал, придумывая «войну в Албании». Если вы не смотрели этот фильм, то обязательно посмотрите — там все расписано очень подробно, кино можно использовать как пособие на тренинге.

Создание проблемы из ничего

Этот метод также называют «проблема-реакция-решение». Создается проблема, «ситуация», вызывающая определенную реакцию общественности, — чтобы люди сами начали желать ее решения. Например, допустить рост насилия в городах или организовать теракты для того, чтобы граждане потребовали принятия законов об усилении мер безопасности и проведения политики, ограничивающей гражданские свободы. За примерами далеко ходить не надо — помните, как серия взрывов в разных городах России в конце 90-х как бы привела к началу военного вторжения в Чечню?

Стратегия постепенности

Чтобы сформировать нужное мнение, можно публиковать материалы на любую тему не сразу, а постепенно. Так порой создаются нужные образы человека, явления или продукции. Например, в СМИ разных стран активно продвигаются продукты питания или повседневные товары определенных марок. Самый яркий тому пример использования СМИ для лобби чьих-то интересов — популяризация табакокурения в середине прошлого века. Курили абсолютно все, вплоть до беременных женщин.

Стратегия откладывания

Чтобы повлиять на принятие непопулярных решений, можно представить их «болезненными, но необходимыми» и добиться сегодня согласия граждан на их осуществление завтра. Жертвы в будущем воспринимаются легче, чем в настоящем. Во-первых, потому что это не произойдет немедленно. Во-вторых, потому что народ в массе всегда

склонен питать наивные надежды на то, что «завтра все изменится к лучшему», и что тех жертв, которых от него требуют, удастся избежать. Это предоставляет гражданам больше времени, чтобы привыкнуть к мысли об изменениях и смиренно принять их, когда придет время.

Сюсюканье с народом

Реклама пользуется языком, аргументами, символами и особенно интонациями, рассчитанными на детей. Будто зритель очень маленький ребенок или имеет умственную недоразвитость. Чем сильнее ты хочешь обмануть, тем инфантильнее должен быть тон общения. Почему? «Если вы обращаетесь к адресату, будто ему 12 лет или менее, то, согласно законам восприятия, есть вероятность, что он будет отвечать или реагировать некритично — как ребенок», — пишет Ноам Хомский в своей книге. Говоря с нами, бренды нередко обращаются на «ты», используют повелительное наклонение и обращаются к самым простым чувствам и порывам. А СМИ используют покровительственный тон, ведь они явно знают больше, чем мы с вами (о рекламе мы обязательно поговорим в одном из следующих номеров — прим. ред.)

Больше эмоций, чем размышлений

Использование эмоционального аспекта — это классическая технология для блокирования рационального анализа и критического восприятия индивидуумов. Кроме того, использование эмоционального фактора позволяет открыть дверь в подсознательное, чтобы доставлять туда мысли, желания, страхи, опасения, принуждение или нужные модели поведения. Эмоции мешают объективному восприятию фактов и блокируют рациональный анализ. Это часто приводит к искаженному восприятию реальности. Во многом из-за этого термин «информационная война» не только не забыт, но и находится на слуху. Остается только придумывать, как не оказаться в нее вовлеченными.

Держать людей в невежестве

Общество, которое не понимает, как именно им управляют, удобно государству и СМИ. А непонимание кроется в недостатке образования. Ноам Хомский считал, что уровень доступного знания для элиты и для обычных людей существенно различается. Но время не стоит на месте, и наша цифровая эра дает возможность реализовать себя вне зависимости от происхождения. И уровень образования может на это никак не повлиять.

Побуждать массы увлекаться посредственностью

СМИ не стесняются внедрять в массы мысль, что модно быть глупым, пошлым и невоспитанным. Отсюда появляются шоу, ситкомы и фильмы из десятков эпизодов, юмор «ниже пояса» и желтая бульварная пресса. Это работает не только на расслабление, но и на отвлечение внимания (с другой стороны — иногда хочется «завтыкать» в тупой ситком, чтобы мозг временно отключился — прим. авт.)

Усиливать чувство вины

Сделать так, чтобы народ считал, что он виноват в локальных и глобальных бедах из-за недостатка интеллекта, способностей или усилий. Укрепляется мысль, что люди несут ответственность за войны, которые они не развязывали.

Знать о людях больше, чем они о себе

СМИ нередко пытаются знать все обо всех, и это порой переходит все границы. В 2005 году британский таблоид News of the World попался на прослушке знаменитостей, политиков и даже членов королевского дома Великобритании. Данные, полученные таким отвратительным способом, использовали для написания резонансных статей. Судебные процессы с участием знаменитостей и простых граждан привели к закрытию издания и выплате крупных компенсаций.

Надеюсь, наша «прививка» поможет вам более адекватно относиться к увиденному или услышанному в телевизоре, радио или интернете. Не говоря уже о прочитанном в печатной прессе, в том числе и нашей. Ведь мы, как и другие СМИ, также манипулируем вашим сознанием. Так что отложите все дела и переведите на наш счет немного денег, ведь не бесплатно же нам делиться с вами такой важной информацией. Номер счета укажем в следующем номере!

Арсений ПАРАГРАФ (Днепр)

31 августа мир отметил Международный день информированности о передозировках. Поэт Александр Дельфинов из Берлина, специально для нашей газеты, подготовил опус на эту тему.

Любимая группа

В августе 91-го Боря Лысый, Коля Гной
И парниша, которого все называли Хачик,
Взяли на Черемушкинском рынке черного
И поехали на хату торчать.

А небо над городом было румяное,
Похожее на колбасу,
А лето качалось, как пьяное,
И розовый вечер несло на весу.

А по дороге в тачке пела Пугачиха,
И Гной сказал водиле: «Выруби эту попсню,
Поставь лучше нашу кассету!»
А водила сказал: «Моя тачка, а ты кто такой, Горбачев, что ли, да кто ты такой, бл*дь, я тут в тачке в своей что хочу, то и слушаю, а ты х*ли сел тут, щас выйдешь на х*й!»
Так и доехали.

А почему на сердце грусть
От этого простого поля,
От всей России, ну и пусть,
Что кличку Гной имеет Коля,
А все же я его люблю,
Примерно так думал о друге Лысый,
Отпирая ключом свою хату,
Знакомы они были еще со школы,
А Хачика встретили где-то на притоне,
Он и раствор варить умел,
И вмазывал, как медом,
И вот они расчехлили оборудование,
Вскипятили баяны,
А Гной все же поставил свою кассету,
И хорошая ведь музыка была!
И тогда они вмазались.
А ночь в Москве похожа на удушье,
И жизнь шипит пузырьками зря,
А если дождь, то буду пить из луж я,
Как оборотень в свете фонаря,
И мощь мохнатых лап... Ап...
Ап... Ап...

Лысый резко пришел в себя.
Рядом на диване лежал Гной, раскинув руки,
Над ним наклонился Хачик и бил его по щекам: «Ап! Ап!»
«Ты что делаешь?» – прохрипел Лысый.
«Похоже, откинулся, гляди, синий весь!»
– Крикнул Хачик, а Гной и правда был весь синий,
Как синий иней в попсовой песне,
Как Фантомас во французском фильме,
Как синька для белья,
Бабушка в детстве все время покупала синьку для белья,
Маленький Борька однажды рассыпал ее
По коридору в коммуналке, ох и шуму было!

«Скорую нельзя на дом вызывать, –
Сказал Хачик, – давай на улицу его тащить!»
Уже рассвело.
Они вытащили Гноя на улицу,
Как будто он пьяный,
Посадили на лавочку,
И тут раздался странный гул,
Обернувшись, Лысый увидел,
Как по проспекту идет колонна танков.
«Война, что ли, началась?» – спросил он,
Но Хачик потряс его за плечо: «Пох*й война, съ*бываем!»

Они все же вызвали «скорую» из-за угла,
Где был телефон-автомат,
Но Гноя поздно было откачивать,
А танки грохотали по асфальту,
А Хачика в 1994-м закрыли за хранение,
А у Лысого жизнь сложилась ничего,
Жена, дети, гепатит вылечил,
И много лет спустя он все пытался вспомнить,
Какую кассету они тогда слушали,
Какая была у Гноя любимая группа,
Но нет, совершенно вылетело из головы.

Стас Домбровский

Нормальная осень

Состояние души – жить поэтом,
Человеком без кожи, глазами слышишь,
Ушами видишь,
Перевернутое состояние нот
Плюс Одессит, это до рассвета –
Куришь, пьешь, но пишешь...
Вот так вот!!!

Здесь такая степь проклятая
Черным морем на гениальность
Был бы более вогнутым
Придумал бы флаг-банальность
Мокрым серым из брызг шампанского
Слово Мама на истерическом
Пледике фиолетово-красном,
Местами трагическом.
Ходил бы голый с ним по улицам,
Городам и весям,
Пропагандируя души курицу
Всяким бесам.
Улюлюкая – Угрожая,
Повеселившись – повеситься,
А Ангелам – не сутулиться,
Шевеля чреслами,
Мотивируя окультуриться.

А вы пробовали – лечь на брусчатку,
Всеми фибрами тела проникая,
Судьбою крамольной и шаткой
В щели Одесского рая?
Нет? Я с вас прозреваю,
Зевая,
В полную пасть пустотных зубов,
Стыдно – это когда без оков
Нормальность себе позволяем...
Шо я несу, то и маю...

Вечер стоит у окна,
Как наркоман, – втыкает
Бессильная его голова,
Чему-то невидимому кивает.
И святая слюна
От подбородка к глазам
Стекает.
Вечер делает мостик,
По которому мы перейдем
Из рождения в проседь,
Тельце тщедушное перенесем...
Из лысины в хвостик,
Из весны в осень.

Состояние души – жить поэтом
Человеком без кожи, глазами слышишь,
Ушами видишь,
Перевернутое состояние нот
Плюс Одессит – это до рассвета
Куришь, пьешь, но пишешь...
Вот так вот!!!
ВОТ ТАК ВОТ...

Хроники одесской осени

Она приехала на золотом велосипеде счастья. В этот город по-другому не пускали серые люди с циничным юмором. На ней была туманная туника с глубоким декольте. Рыжая голова ее была с лица усыпана веснушками. Для любви и спокойствия. Так любое проявление солнца дает нам внутреннее принятие тепла. Как бы намекая: Все будет лучше и труднее. Без если. Встретили ее по личному каждый житель. В соответствии со своим настроем. Нищий дядя Боря улыбнулся и провел взглядом. Директор бани Эльвира Дмитриевна сплюнула и выругалась нецензурной правдой о себе самой. Писатель Моня вспомнил, что пора взять жену в ее нежную охапку и сводить куда-то подальше от быта.

Желтая, с оранжево-бордовым отливом характера, Женщина приехала, чтобы править миром три месяца.

«Каждому свое» – было написано у нее черной тушью на веках. Звали ее Осень. А город этот...

Этот город всегда достоин своих королев. И любую из них не пустят в него без велосипеда счастья. Он такой единственный...

Почему мы разучились в упор видеть хорошее? Где велосипедик нашего счастья? Ведь уже осень, и время погрузить навстречает упущенное в полноте...

Зачем мы живем в зиме внутренней летом, страстно скорбя по лету во внешней слякоти и морозе?

Город страха, где боли не будет,
Где живут, позабыв про покой,
Удивительно легкие люди
С поразительно тяжелой судьбой
Город холода и междометий,
Там, где лето лишь дань простоте,
Одиноким платаном столетий
Посвящает меня – Тебе.

Чтобы мог я, замерзший, в больное
Утираясь шарфом от здорового,
Написать что-то очень родное,
Обобщенное этим городом.
Словно злой и уставший колдун,
Что так хочет быть добрым волшебником,
Я проклятия создаю,
На себя налагая ответственность.

Пусть же будет проклятие вечным,
А напутствие станет указкой,
Я Любовь здесь познал увечным,
Мое горе здесь стало сказкой.
Среди этих порталов с помехами
Так припомнил в себе человека,
Что кому-то теперь как вера
В бесконечное чувство эха.

В то, что все же добра не убудет
В этом городе ставшем мной,
Где живут очень чистые люди
С удивительно грязной судьбой.

Спокойной ночи в общем.
Поживем и с этим. А потом...

Необходимость породила Studio 54. Красота и известность приносят деньги. Деньги приумножают достаток. Достаток благоприятствует снисходительности. Снисходительность требует защиты. Защита ограничивает и отдаляет. Ограниченность и отдаленность наводят тоску. Тоска подталкивает к экспериментированию. В результате экспериментирования получается многообразие. Многообразие дает красоту. Красота необходима.

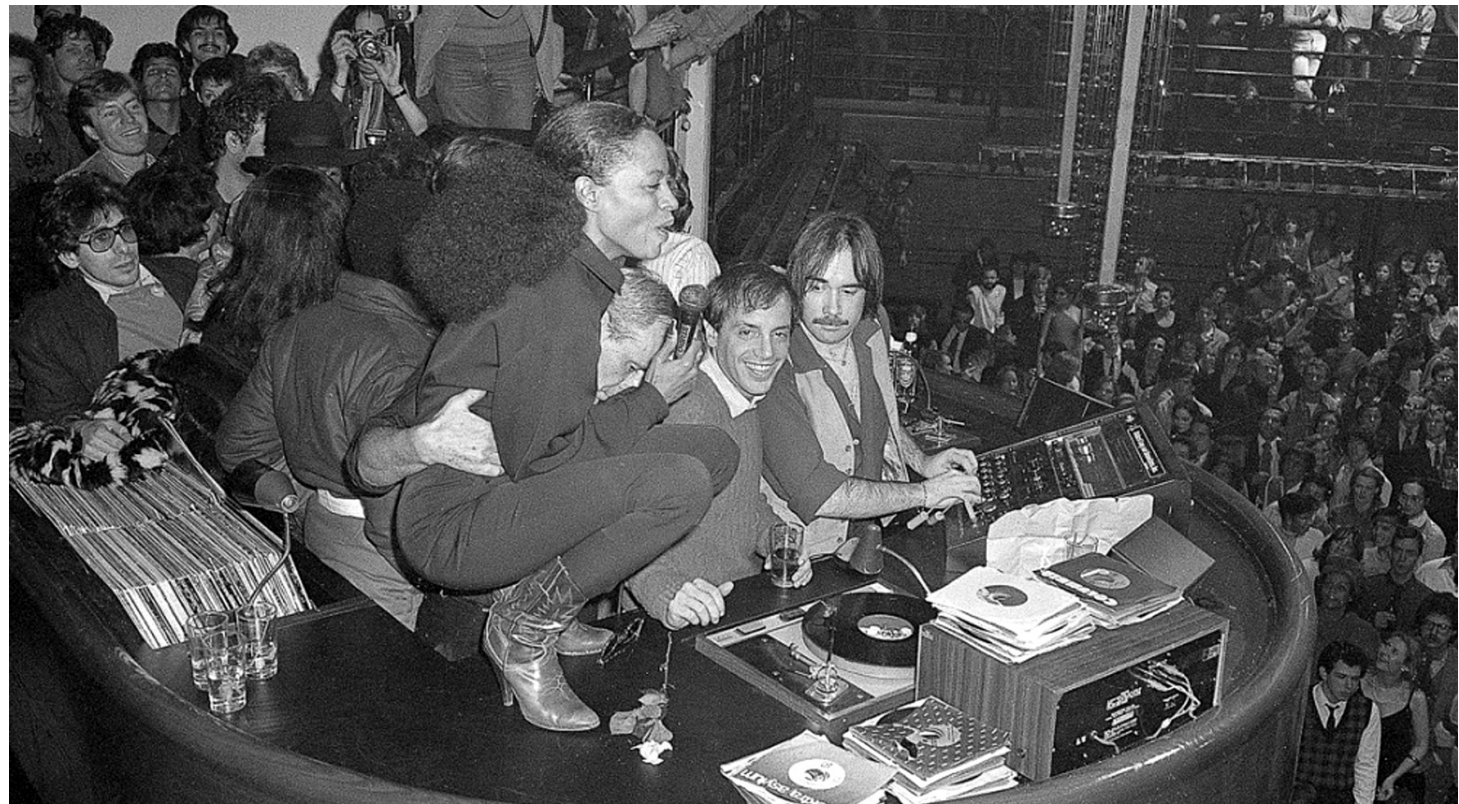
Очевидец.

«Студия 54» – недостижимая классика за красной бархатной веревкой, за той самой, за которой толстый слой человеческого бытового грима стирался, оставляя лишь место непредсказуемости, предлагая раствориться в насыщенной экзальтации, рассмотреть уют и сердечность в хаосе, каждом миллиметре, естественность в экстравагантности. Клуб без правил, лишь одно, пожалуй, было: эпатаж и свобода.

Все случилось чрезвычайно внезапно, в один миг, в апогей дискотеки и свингующих, и оборвалось на самом пике. Всего тридцать три незабываемых месяца, навсегда оставивших свой след. Это заведение было настолько уникальным, что даже в наше время – при стремительном развитии клубной индустрии – не найдется ни одного клуба, где присутствует хотя бы частичка той внутренней, пульсирующей феерии, что витала в стенах Studio 54. Внутри Студии царил особый мир, коктейль, где в гармоничных пропорциях смешивались любовь, кокаин, деньги и безграничная свобода. Но двери этого «эдема» были открыты далеко не для всех. Принцип прост: больше красивых, к ним добавить как можно больше богатых, а еще больше – знаменитых людей или звезд, и снабдить горстью уникальности, пару добрых ложек чистейшего кокаина, и растворить в свободе, не имеющей граней.

Каждую ночь у дверей клуба разыгрывались душераздирающие драмы. Люди были готовы душу дьяволу продать ради мгновения в этом клубе. Женщины продавали свои тела, мужчины – своих женщин, машины взлетали на тротуар, чтобы разогнать охрану, а один парень даже пролез через трубу. Попасть в Studio 54 стало просто духовной целью людей эпохи 70-х. Там люди абстрагировались от серой жизни и от своих забот, а знаменитости еще и освобождались от оков назойливых папарацци. То ли они пытались поймать реальность, то ли окончательно утрачивали соприкосновение с ней. Люди приходили туда не потанцевать, а раствориться в цветном кино в то время, когда фильмы были лишь черно-белыми.

Собственно, если расставить приоритеты, то индивидуальность там явно занимала первое место. Постоянным клиентом была богема, модельеро-актерская тусовка, фотографы, принцы и принцессы, просто красивые или просто умные люди. Ведь лозунг клуба был: Beautiful People Only! Стив Рубелл, главный хозяин «Студии», ее криэйтор, хотел видеть на своей вечеринке совершеннейшую эссенцию из людей, составляющих сокращаться его сердечную мышцу сильнее. Если человек не понравился Стиву, то ему не могли помочь ни деньги, ни связи, ни всемирная известность. Порой и знаменитости, униженные, ночами топтались за дверью. Шер была в шоке, когда ей отказали в праве войти в клуб. «*Да я ведь Шер!*» – воскликнула она. «*Да я знаю, кто вы!*», – получила ответ от Стива. Швейцаром клуба был назначен Марк Бенеке. Он получил от Стива инструктаж по поводу дверной политики Studio 54. Надо признать, что фейс-

МС – Дайана Росс, за пультом – Ники Сайано

контроль – это редуцированные останки дверной политики Studio 54, а дресс-код – это клочки лозунга Beautiful People Only.

Порой, правда, дверная политика Стива доходила до концентрированной и саркастичной дикости. В канун нового 1978-го года на вечеринку были приглашены ребята из группы Chic – Нил Роджерс и Бернард Эдвардс. Они заключили контракт с организаторами вечеринки и должны были участвовать в перформансе. И так, когда они, приняв соответствующий внешний и внутренний вид, появились у входа Studio 54, оказалось, их нет в списке приглашенных. Ребята пытались объяснить Бенеке, что они есть группа Chic и играют сегодня ночью. Но швейцар был непреклонен. Холод на улице просто замораживающий. Парни постояли минут 20-30 и, почуввав волну вдохновения, написали песню Fuck off, и звучало это так: aaahh Fuck off.

Клуб был расположен в здании старого театра и TV-студии. И, видимо, дух театра не желал покидать помещение, подпитывая магией очередную ночь. В 1927 году, когда здание было только построено, там располагалась корпорация San Carlo Opera Company. Позже здание стало приютом для нескольких театров, а в 1943 году там обосновалась студия Колумбийского радиовещания (CBS), которая в дальнейшем использовалась как телевизионная площадка. Стив Рубелл и Ян Шрэгер влюбились в это место сразу и уже через неделю подписали аренду. Ян и Стив – это единоголосный и гармоничный союз бизнеса и творчества, это скромность и экстравагантность, прагматичность и импульсивность. Журнал Vanity Fair писал: «Стив

никогда не видел фотографа, который бы ему не понравился. Ян Шрагер готов заплатить любую сумму за то, чтобы его не узнали. Рубелл мог побывать на четырех вечеринках за одну ночь. А Шрагер, удостоверившись, что все гости его клуба в надежных руках, любил уходить домой пораньше». Рубелл и Шрагер встретились в 1964 году в Сиракузском университете. «*Мы вдвоем ухаживали за одной девушкой, – вспоминает Шрагер. – И то, как каждый ухаживал за ней, вызывало взаимное уважение. Так мы сблизились. Могу сказать, что с того времени до дня его смерти мы разговаривали со Стивом каждый день.*»

Стив и Ян давно варились в клубном и ресторанном бизнесе и были владельцами ночного клуба «Enchanted Garden», и именно они были королями ночной жизни Манхэттена. В метаморфозе «старинный театр – ночной клуб» участвовал еще один человек – Джек Даши, финансовый спонсор. Ян и Стив познакомились с Джеком в Enchanted Garden. Ребята сообщили, что хотят открыть клуб на Манхэттэне. Джек, как человек с коммерческой жилкой, заинтересовался и проявил инициативу. Он дал им пару сотен тысяч долларов в обмен на 50% от реальной прибыли. И так, полдела сделано. Реконструкция студии отняла всего год. А на то, чтобы подготовить место к долгой и красивой вечеринке, ушло \$600000-700000. Интересно, что со времен Колумбийского радио здание стали называть «Студия 52». Ведь к тому времени это уже 52-я студия в этом помещении! Стив и Ян хотели назвать клуб своей мечты просто Studio. Но позже кто-то (никто уже не помнит, кто это был) зашел в здание со словами Studio 54 на

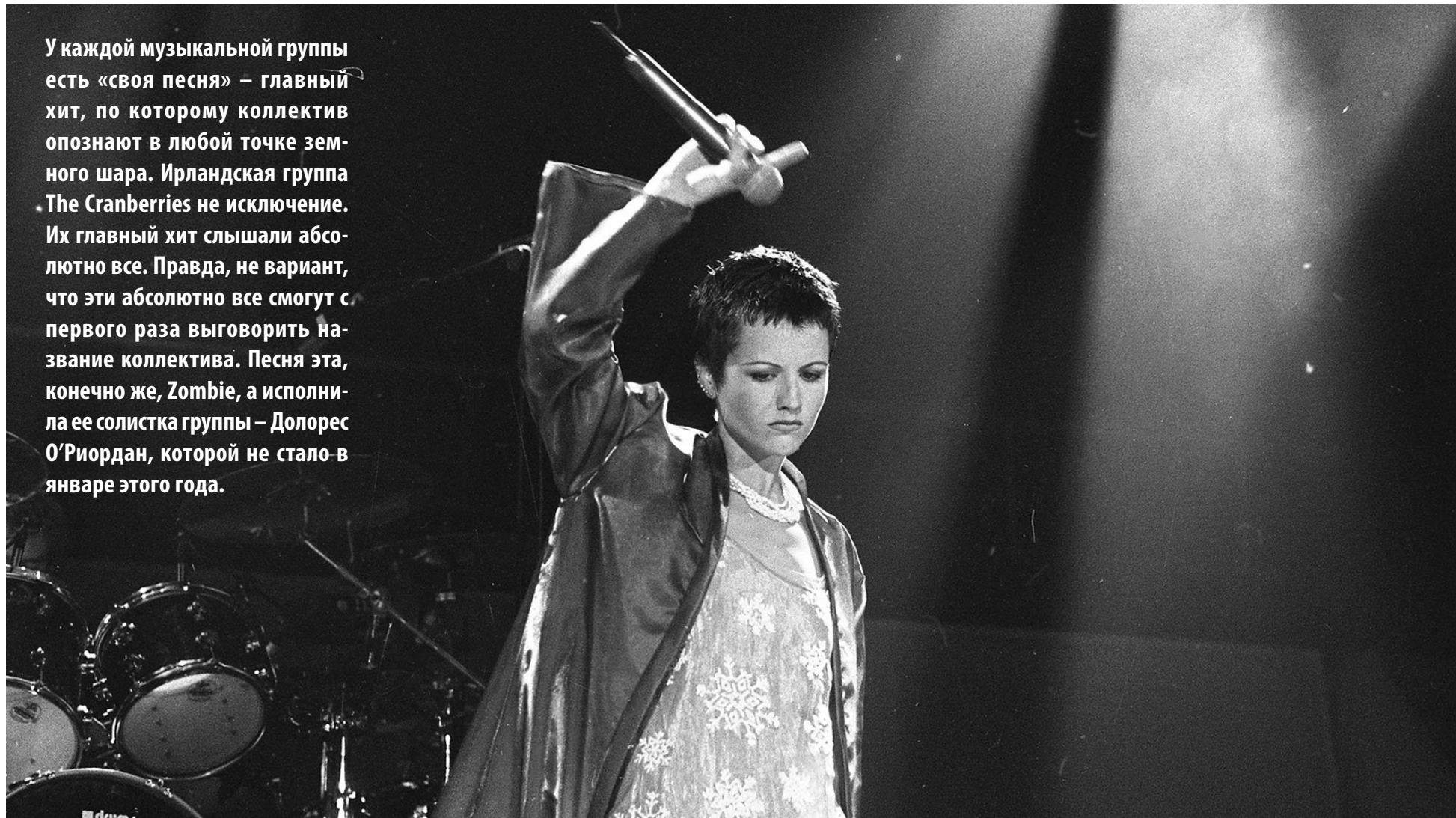
устах, т.к. он искал студию на 54-й улице. Персонаж тогда и понятия не имел, что выбрал имя эталону всех клубов! Вот это название!

Промоутером ночи открытия была Кармен Далессо, красивая перуанка, работавшая со Стивом и Яном еще в Enchanted Garden. Разосланы 5000 приглашений. У дверей клуба творился настоящий диффузирующий хаос. Вечеринка соответствовала стилистике сказок «1001 ночи»: перформанс со слонами и верблюдами, официанты были загримированы под арабских шейхов. В этом клубе играл «пионер» всех D-J's-Ники Сайано. Когда Стив и Ян открыли Studio 54, они сделали его одним из резидентов клуба. Вторым резидентом был Ричи Какзор. Ему была отдана ночь открытия Studio 54, и первым треком был Devil's gun C.J. & Co. Ричи всегда играл по выходным, а Ники по будням. Именно Ники играл на легендарном дне рождения Бьянки Джаггер в мае 1977, когда она обнаженная прискакала в Studio 54 верхом на белой лошади, в сопровождении молодого человека атлетического телосложения. Ники отработал в Studio 54 всего полтора года. После такого жизненного переживания он предпочел часами валяться в ванной, одурманенный наркотиками, вместо того, чтобы проводить эти часы в диджейской кабине, одурманенный музыкой. Наркотики украли много лет его жизни, но все-таки он нашел в себе силы завязать. У Ники, несомненно, осталось много воспоминаний, но самые драгоценные – это, конечно, воспоминания о дне рождения Бьянки Джаггер, самой эффектной и стильной тусовки за всю историю Studio 54. В ту ночь в клубе было всего 150 человек. Лучших. А Ники действительно был на высоте. В Studio 54 все было эмоциональным и живым: люди, музыка, атмосфера клуба, пикантный запах секса. Интерьер без лишнего пафоса и вычурности, предназначенный для того, чтобы ощущать свободу и раскованность. «*Возникало чувство, что ты каждый вечер идешь в новое место, – говорит Кевин Хейли (бывшая модель, а теперь голливудский декоратор). – Для каждой вечеринки они меняли интерьер. В ночь Хэллоуин, проходя через скат в фойе и заглянув в маленькие кабинки, вы могли увидеть, как в одной из них семья карликов ест традиционный обед. Это был какой-то бесконечный непрерывный праздник. В те времена казалось, что чувства вины просто не существует. Декаданс с кокаином были чем-то позитивным. Не было никаких побочных эффектов. Или нам так казалось...*».

Продолжение следует

Мария САНФИРОВА
Sgustok magazine

У каждой музыкальной группы есть «своя песня» – главный хит, по которому коллектив опознают в любой точке земного шара. Ирландская группа The Cranberries не исключение. Их главный хит слышали абсолютно все. Правда, не вариант, что эти абсолютно все смогут с первого раза выговорить название коллектива. Песня эта, конечно же, *Zombie*, а исполнила ее солистка группы – Долорес О’Риордан, которой не стало в январе этого года.

История группы The Cranberries началась в Лимерике (Ирландия) в 1989 году. Тогда группа называлась The Cranberry Saw Us, а вокалистом был абсолютно неизвестный персонаж, который ушел из проекта через год после создания коллектива. Тогда-то музыканты и сделали объявление о поиске нового солиста, на которое откликнулась 19-летняя Долорес О’Риордан. Девушка настолько впечатлила музыкантов своим вокалом, что те, не задумываясь, предложили Долорес стать их вокалисткой. Так The Cranberry Saw Us превратились в The Cranberries, чтобы через три года выпустить своего *Zombie* – главный хит всей жизни.

Долорес Мэри Айлин О’Риордан родилась в 1971 году в пригороде Лимерика Беллибрикене. Долорес – младшая из девяти детей в семье, в детстве пела в церковном хоре, играла на разных музыкальных инструментах. *«Я пела с пяти лет. К двенадцати годам я уже пробовала писать собственные песни. Музыка была всегда частью меня, и, честно говоря, ничем другим я заниматься не собиралась. Хотя, думаю, моя мама, которая очень религиозна, хотела бы видеть меня монахиней»*, – вспоминала Долорес. Хорошо, что дело не дошло до монастыря, тогда бы мы точно никогда не услышали голос О’Риордан и не пустили бы слезу, как это сделала принцесса Диана, растроганная выступлением Долорес и Лучано Паваротти, – на одном из концертов они вместе исполнили Ave Maria.

И уж точно, став монашкой, она вряд ли бы выступила в Ватикане перед Папой Бенедиктом XVI – в 2001, 2002 и 2005 годах. К слову, другой понтифик, Иоанн Павел II, как-то заявил, что в голосе Долорес – голос Бога.

Но вернемся в середину девяностых. К тому моменту группа уже была знаменита далеко за пределами Ирландии благодаря выходу двух альбомов, в одном из которых и притаилась песня *Zombie*. У этого сингла отдельная история, о которой обязательно нужно рассказать. Песня была написана Долорес после террористического акта Ирландской республиканской армии 20 марта 1993 года в Уоррингтоне, жертвами которого стали двое детей. *Zombie* – это не просто хит, это песня сочувствия, сыгранная в не очень

ДОЛОРЕС

модном музыкальном стиле. Долорес, как дочь свободолюбивой Ирландии, оказалась действительно шокирована этим событием. Эта авторская искренность в сумме с несомненными музыкальными достоинствами сделала *Zombie* воистину общемировым хитом, после которого Долорес и The Cranberries очень быстро добрались до мировой элиты рок-музыки и стадионных туров. Сама певица говорила, что с самого начала ее задачей как артистки было писать очень человеческие песни, заставляющие людей думать: *«Если у одних больших людей есть проблемы с другими, то пусть выйдут и поговорят по-мужски. Имейте же смелость, в конце концов, а не подкладывайте бомбы туда, где они причинят вред обычным женщинам и детям, которые вам ничего не сделали. Я не понимаю, как человек может получить удовлетворение, убив ребенка и видя потом его мать»*.

В 2003 году The Cranberries временно приостановили музыкальную деятельность, и каждый из музыкантов, в том числе и Долорес, занялись индивидуальными проектами. Причина? Она была в Долорес – певица тяжело переносила популярность, ее очень нервировало постоянное внимание к ней. Дело дошло до неврозов – О’Риордан боялась выходить на улицу и вообще появляться на людях. *«Я просто хотела остаться дома, ходить в прачечную, забирать своих детей из школы, просто отключиться и стать матерью. Мне нравилось жить в Канаде, откуда мой муж, потому что с ним обращались как с обычным человеком. Такой жизни мне хотелось, мне надоело быть знаменитой»*, – вспоминала она. Кстати, по поводу мужа: в 1994 году она вышла замуж за Дона Бертон, бывшего тур-менеджера группы Duran Duran. Супруги, у которых было трое детей, развелись в 2014 году, но при этом остались хорошими друзьями.

В конце 2009 года The Cranberries, на радость всем поклонникам, вернулись к музыкальной деятельности. Но лучше от этого Долорес не стало. Проблемы усугубились после смерти ее отца, в 2011 году. На похоронах отца она увидела человека, подвергавшего ее в детстве сексуальному насилию, – тогда, по воспоминаниям Долорес, ее мать постоянно была занята на работе, а отец, который тогда сильно болел, не следил за происходящим. По ее воспоминаниям, насилие продолжалось в течение нескольких лет, после чего она долго страдала от депрессии и анорексии – ее можно было часто увидеть на кладбище, а чтобы облегчить состояние, она начала принимать наркотики. Неизвестно, продолжила ли Долорес свое наркотическое увлечение, став знаменитой, но та встреча с насильником из прошлого на похоронах отца чуть не привела ее к самоубийству: *«Думаю, я осталась ради своих детей»*, – вспоминала она. Она дала большое интервью журналу LIVE, где и призналась во всем этом: *«Такие признания очищают. Раньше я никогда об этом не говорила, потому что просто не чувствовала в себе сил. Это мое бремя навсегда. Но после моего откровения я почувствовала, как что-то очень тяжелое упало с плеч»*.

Психическое состояние Долорес О’Риордан ухудшалось – все чаще она подвергалась необъяснимым вспышкам гнева. В 2014 году ее задержали после инцидента на борту самолета, летевшего из Нью-Йорка в Ирландию. Долорес отказалась занять свое место при приземлении, что привело к словесной перепалке с экипажем, а одной из стюардесс певица наступила на ногу. Конечно, впоследствии она извинилась перед стюардессой и выплатила штраф в 6000 евро. Однако инцидент и последовавший за ним осмотр у психиатра показал: поведение Долорес могло

быть вызвано биполярным расстройством. А в 2017 году сама О’Риордан заявила, что ей действительно был поставлен этот диагноз – крайне подавленное состояние у нее сменялось периодами гиперактивности. Но, несмотря на все это, она не прекращала работу в группе. The Cranberries выпустили новый альбом, поехали в турне, которое, правда, пришлось временно прервать из-за проблем Долорес со спиной. Как бы то ни было, ее ничего не останавливало. В Лондон в январе 2018 Долорес О’Риордан прилетела для записи с хард-рок группой Bad Wolves, готовящей к выпуску кавер-версию *Zombie*. По словам «волков», Долорес настолько понравился их вариант песни, что она решила исполнить ее вместе с ними. И исполнила. А после этого ее не стало.

Только спустя восемь месяцев была обнаружена причина смерти Долорес О’Риордан. После ряда тестов полиция пришла к выводу, что смерть певицы не была насильственной или результатом самоубийства. В номере нашли пять пустых бутылочек из мини-бара и бутылку из-под шампанского. Смерть О’Риордан признали несчастным случаем.

Не будет преувеличением сказать, что Долорес чуть не в одиночку – как минимум в Европе – занимала важную позицию «контроконтроль культуры», без которой развитие, как минимум, рок-музыки невозможно вообще. Песни, записанные О’Риордан вместе с музыкантами из The Cranberries или же сольно, объединяет не только ее вокал. Им была свойственна откровенность, которая, очевидно, и сделала их популярными. Долорес не стеснялась обращаться к своим подростковым воспоминаниям, к тому, как изменилась ее жизнь с рождением детей, к теме войны и терроризма, в конце концов. Эти песни – даже несмотря на некоторые прямолинейные формулировки, едва ли можно назвать ответами на вопросы или советами. Долорес, зная о своих проблемах, не пыталась кого-то поучать. Скорее, она сама задавала вопросы – а это куда как ценнее для вдумчивого слушателя, чем безапелляционное менторство.

Николай РОМАНОВ (Днепр)

Миллионы людей еженощно сражаются с бессонницей. Тони Парсонс считает, что в нашем мире круглосуточного ТВ, интернета и соцсетей полная отключка мозга превратилась в одну из самых дефицитных ценностей.

Мы не спим, потому что ночью можно заниматься более интересными вещами. Мы не спим, потому что слишком много выпили или съели на ночь, потому что надо ответить двадцати друзьям в фейсбуке. Мы не спим из-за переизбытка кофеина в крови. Мы не можем уснуть, потому что рядом сопит и ворочается другое человеческое тело. Потому что потянули мышцу в спортзале. Потому что слишком рано легли. Или слишком поздно. Или потому что стрессуем из-за вечного недосыпа. Или, или, или. Но главная причина, по которой мы не спим, проста. Сон никогда не приходит по первому зову. Сон – это кошка, которая гуляет сама по себе; красotka в баре, которую чем меньше мы любим, тем легче нравимся мы ей; получка, которую вечно задерживают. Почему мы не спим? Да потому что никто больше не спит на этой планете.

Сон – это новый секс. Вопросы, которыми мы задаемся на предмет сна, живо напоминают пубертатный пацанский набор: «Как долго?», «Нормально – это сколько?», «Как сделать так, чтобы подольше?»

Насколько вообще оправданна наша одержимость восьмью часами непрерывного сна – этим святым Граалем правильного режима? Существует теория, утверждающая, что типовое биорасписание современного человека (ложимся спать, спим восемь часов, встаем, идем на работу, приходим домой, ложимся спать, и так до пенсии) есть не что иное, как ненатуральный конструктор нового времени. Ну, что-то вроде британского закона о лицензировании питейных заведений, который был принят в начале Первой мировой для того, чтобы рабочие военных заводов перестали приходить на работу с бодуна, пьяными или прогуливать свою смену вообще.

В своей книге «Спящие массы» Мэтью Вольф-Мейер утверждает, что потребность в восьмичасовом сне не есть неотъемлемая часть человеческой природы, скорее – продукт индустриализации развитого общества. «Консолидированная, непрерывная модель сна связана с утверждением других временных отрезков дня – прежде всего рабочего времени, – продолжает Вольф-Мейер. – Такая модель является продуктом промышленного рабочего дня, который изначально имел продолжительность целого светового дня, от 12 до 16 часов, и только к началу XX века установился на восьмичасовой отметке». Наша бессонница прогрессирует – прежде всего из-за того, что рабочий день в наше время, благодаря новым коммуникациям, по сути, не заканчивается никогда.

Каждый третий британец, по последним опросам, имеет проблемы со сном. Но разве только каждый третий? Около половины американцев от 13 до 64 лет плохо спят большую часть недели. Только половина? Избитая истина гласит, что мы проводим во сне треть жизни. Горькая, невыспавшаяся правда утверждает другое: треть жизни мы проводим, пытаясь уснуть. Бессонница – известный симптом депрессии. Ирония в том, что мы постоянно переживаем по поводу собственной бессонницы. Стрессы, прессинг на работе, вечные домашние заботы и тревоги пропитывают наши ночи липким холодным ужасом. Ужасом, который окончательно накрывает в тот момент, когда мы начинаем понимать, что уже больше не уснем и с завтрашними проблемами придется разбираться в коматозе недосыпа.

Бессонница породила собственный язык, и мы все прекрасно говорим на нем. «Электронный закат» – сакраментальный момент, когда мы закрываем ноутбуки и вырубам на ночь мобильники. «Полусонница» – продолжительный, прерывистый и в результате бессмысленный сон. Наконец, «сон-газировка» – термин, придуманный доктором Нериной Рамлахан, автором книги «Устал, но возбужден», это когда даже во сне набитый информацией мозг продолжает активно функционировать. Всем знакомо такое состояние. Поэтому все большую популярность набирает термин «гигиена сна» – набор очевидных условий для нормального сна вроде здоровой физической усталости и спокойной головы.

Официальный рекорд бессонницы – 264 часа, одиннадцать дней и ночей – был установлен 17-летним калифорнийцем Рэнди Гарднером в 1965 году.

Мой максимум – трое суток; зато в бытность молодым музыкальным журналистом NME я марафонил регулярно. После третьей бессонной ночи безумие подбирается совсем близко: галлюцинации становятся обычным делом и кажутся вполне реальными.

Доктор Уильям Демент, исследователь сна из Стэнфорда, писал,

ГИГИЕНА СНА

что на десятый день эксперимента Гарднер все еще был в состоянии выиграть у него партию в пинбол. Зато когда на одиннадцатый день юношу попросили, начав с сотни, вычитать из нее по семерке, он остановился на шестидесяти пяти, поскольку успел забыть, чем он вообще занимается. Также ему начало казаться, что он – звезда американского футбола, а уличный знак – это живой человек. Что и требовалось доказать: отняв у человека сон, вы быстро сведете его с ума. За последние полвека рекорд Гарднера был побит неоднократно, но эксперимент над ним остается самым известным благодаря широкому освещению в прессе.

Когда опыт был завершен, Гарднер проспал пятнадцать часов, а потом колобродил всю ночь. Типичный пример «булимии сна» – наверстывания упущенных часов отдыха, результатом которого становится очередное нарушение естественных ритмов организма. Именно поэтому каждый час бессонницы ложится на нас тяжелым грузом – его нельзя вернуть, как ни старайся.

Бессонница – крупный бизнес: только в США существуют две тысячи клиник, специализирующихся на ее лечении. Посвященные ей книги – отдельный жанр поп-медицинской литературы: «Отчаянные поиски сна: лечение бессонницы от а до я» Джона Видмана, «Прощайся с бессонницей» Грегга Джейкобса, «Заснуть без усилий: невероятное новое лекарство от бессонницы и хронических проблем со сном» Саша Стивенс. Нам впаривают травяные таблетки, вибрирующие матрасы и онлайн-курсы когнитивно-бихевиоральной терапии для перепрограммирования воспаленного мозга; полуночные настойки ромашки, таблетки валерьянки, мелатониновые спреи, «мозгорелаксаторы» для мочек уха, гипнотизирующие эппы для iPad и батареи ароматерапевтических масел, благоухание которых непременно отправит вас прямиком в объятия Морфея.

В результате вся эта ритуалистика, скорее всего, не возымеет эффекта, ибо является прежде всего функцией вашего неверия в свою способность уснуть. Ученые называют это поведением, подтверждающим бессонницу. Глубокий восстанавливающий сон не вернется после принятия волшебного снадобья: нас нельзя отключить, ибо мы люди, а не ноутбуки. Нас создал Господь Бог, а не Стив Джобс. Все, что мы можем, – это потихоньку успокоиться. Поэтому не давите на себя; научитесь естественным путем дарить отдых телу и мозгу. Возьмите в толк все разнообразие сна и его фаз – фаза быстрого сна, фаза медленного сна, глубокий сон, «настоящий сон» – и их соответствие уровням восстановления сил организма. Почему мы не спим? Слишком сильно стараемся уснуть.

Кто-то умный сказал, что сон приходит только при должном отсутствии лишних усилий. Гигиена сна – полезная вещь: ваш персональный электронный закат, запрет на вечерний кофе, диета «ешь то, что необходимо, а не то, что хочется». Но главное: не желайте сна слишком рьяно, спите, как наши предки – когда это нужно организму, а не будильнику. Расслабьтесь, и кошка, нагулявшись, приползет к вам на колени, красotka в баре сама попросит телефончик, а зарплату дадут, как обещали.

Тони ПАРСОНС (Лондон)

ДОРОГА К ДОМУ

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции путем предоставления универсального доступа к своевременной и качественной диагностике и лечению туберкулеза, расширение доказательно обоснованной профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, создания жизнеспособных и стабильных систем здравоохранения» при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издающей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья» и Глобального фонда.

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:

ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082,
тел./факс: (048) 777-20-76,
e-mail: redaction@neuletay.aids.ua,
http://www.neuletay.aids.ua

Редактор: Олег Ванник.
Макет: Оксана Андреева.

© «Не улетай!», 2018

При перепечатке ссылка на газету «Не улетай!» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Письма и обращения читателей могут быть опубликованы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство
Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано
ООО «Агентство «Украина»,
г. Киев, ул. Гончара, 55,
тел. (044) 489-64-14.

Тираж 10000 экз.
Распространяется бесплатно.

ВСУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0800 500 451
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОПИОИДНОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ 0800 507 727
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКО И АЛКОЗАВИСИМЫХ 0800 507 703